

Государственная
ордена 1-го класса
на
ЗНАТЕЛЯ СССР
И. В. И. ДЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I №
 22 ЯНВАРЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большого двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [БЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬНОЙ СЛДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ.—Политика.—Разныя извѣстія.—Ріо-Жанейро.—Царскосельскій музей.—Царь-пушка.—Западная жизнь.—Фельетонъ.—Испанскій морской министръ Топете.—Маршалъ Новолічесь.—Выборы въ новый англійскій парламентъ.—Аделина Патти.—Корреспонденція.—Судебная дѣлопись.—Статистика.—Постоянная выставка изобрѣтеній и усовершенствованій.—«Эносисъ».—Вертикальная паровая машина Лашапеля и Гловера.
ИСУМКИ: Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ.—Сцены и видъ на городъ Ріо-Жанейро.—Гвардейскій зимній 1869 г. парадъ на дворцовой площади.—Зданіе арсенала въ Царскомъ Селѣ.—Царь пушка.—Зала въ Царскосельскомъ арсеналѣ.—Адмиралъ Топете.—Генералъ Новолічесь.—Сцены изъ парламентскихъ выборовъ въ Англій.—Аделина Патти.—«Эносисъ» вхо- гаванъ Сиръ.—Вертикальная паровая машина Лашапеля и Гловера.

Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ ¹⁾.

При нынѣшнемъ шаткомъ положеніи сербскаго народа подъ Мадьярами и Турками и при недовѣріи Болгарь къ Сербамъ, вслѣдствіе правительственнаго равнодушія къ болгарскому возстанію, югославянскій Пьемонтъ палъ весьма значительно въ глазахъ своихъ сосѣдей Турокъ и Австро-Мадьярь. Въ то время, когда въ Бѣлградѣ конституціонная коммисія высказалась въ пользу двухпалатной системы для чисто демократическаго сербскаго народа, когда Сербь въ княжествѣ намѣрены выбрать наслѣдника въ случаѣ смерти князя Милана, не обращающаго вниманія на уговоры 1866 г. съ дворомъ Цетинскимъ относительно такого случая и рѣшенія восточнаго вопроса, — патриотическое направленіе Черногорскаго князя вообще и его пріѣздъ въ Россію, въ эту «славянскую Мекку и Медину» обращаетъ полное на себя вниманіе. Даже и нынѣ появляются въ сербскихъ органахъ разныя статьи, въ которыхъ не разъ прямо высказывалось сожалѣніе, что Сербь въ княжествѣ, по смерти князя Михаила, не выбрали княземъ сербскимъ нынѣшняго представителя династіи Петровичей Нѣгошей князя Нико-

лая I, котораго самъ князь Михаилъ на случай, если бы самъ не имѣлъ, непосредственныхъ потомковъ, по какому то мнимому цетиньскому уговору, установилъ своимъ наслѣдникомъ.

Мы уважаемъ всякій подобный уговоръ потуда, покуда онъ согласенъ съ интересами народа, и вслѣдствіе того мы объ этомъ предметѣ не хотимъ больше говорить, обративши только справедливое вниманіе въ нынѣшнихъ такъ важныхъ обстоятельствахъ сербскаго народа и на князя Николая I, его же пріѣздъ въ Россію возбудилъ не у только царствующей нашей Императорской фамилии, но и у русскаго народа симпатическое сочувствіе. Неговоря о его пріемѣ у Государя Императора, мы помнимъ только то, что представители русскихъ чувствъ, не только въ Петроградѣ, но и въ Москвѣ, этого славянскаго гостя привѣтствовали русскимъ хлѣбъ-солью, будто-бы онъ изъ числа тѣхъ славянскихъ представителей дѣятелей, ихъ же пріѣздъ въ Россію, въ 1867 году на этнографическую выставку, произвелъ не только въ Россіи, а во всей Европѣ столько шума, относительно весьма важнаго событія въ славянскомъ мірѣ.

Пріѣздъ князя Черногорскаго въ Россію, еще тѣмъ важнѣе при нынѣшнемъ общемъ положеніи дѣлъ, когда Россія оканчиваетъ свое военное вооруженіе и съѣтъ своихъ строительныхъ желѣзныхъ дорогъ, когда она опять занимаетъ въ европейскихъ политическихъ

¹⁾ Статья эта доставлена намъ однимъ чехомъ, долго жившимъ въ Черногоріи; мы сочли себя не въ правѣ измѣнять оригинальные обороты рѣчи автора, когда они понятны всякому русскому.
 Ред.

Князь Николай I Петровичъ Нѣгошъ.

вопросах то значеніе, которое ей принадлежит по своему географическому положенію, по традиціональной ея политикѣ, и по естественному сродству русскаго народа съ остальными Славянами на Западѣ и на Югѣ вообще, и съ христіанами на Востокѣ въ особенности.

При такихъ обстоятельствахъ, когда вслѣдствіе соглашенія Мадьяръ съ Австрією, владычество азіатовъ распространилось отъ Балкановъ даже и до Зарѣцкихъ Карпатъ, когда и не мадыарскіе народы въ «Мадьяръ-Орсагѣ» (мадыарской имперіи) сдѣлались мадыарскою райей; при нынѣшнемъ жалкомъ положеніи сербскаго народа — прїѣздъ черногорскаго, отъ Россіи независимымъ признаннаго, князя въ Россію весьма не безъ значенія.

Князь Николай I родился 1841 году 25 сентября въ селѣ Хераковичахъ, въ племени Нѣгушскомъ въ нахіи (округѣ) Катунской въ Черногоріи. Его отецъ былъ великій воевода Мирко Петровичъ, главнокомандующій черногорскихъ и бердскихъ войскъ и предѣдатель черногорскаго правительствующаго сената; мать его Станислава, была изъ Станислава Мартиновичева, извѣстнаго же храбростью, братства. Свое первоначальное воспитаніе князь Николай получилъ въ цетиньской школѣ и въ Триестѣ. Въ 1856 году поступилъ въ Lycée Louis le Grand въ Парижѣ, гдѣ оставался до 1860 года. Въ тотъ же годъ, по смерти князя Данила, 13 августа, избранъ былъ Николай отъ черногорскаго народа правителемъ Черногоріи въ очень трудное для нее время, когда сербскій народъ почти во всѣхъ сторонахъ Черногорскаго княжества воздвигъ возстаніе противъ притѣсняющихъ ихъ Турокъ, именно потому поводу, что ихъ племена Зубцы, Крушевица, Шума, Рудина, Никшичка жуца, Дробнякъ, Пива Гацко, Шоранцы, Езерцы, Калашинъ, Васоевичи, Кучи, Лѣшкопольцы, Зечане, Криничане, Спичане, не были международною пограничною комиссією присоединены къ Черногоріи. Князь имъ помогаль и морально и матеріально; Турція объявила ему войну въ 1868 г. Черногорцы сражались доблестно съ Турками во многихъ сраженіяхъ, особенно въ Криници, на Медуну, Пивѣ, въ ущельяхъ Дужскихъ на Китѣ, на Ништицахъ, Пресѣкѣ, на Планиниці, при Мартиничахъ, въ Коловозѣ, на Раслиной главицѣ, Плану, на Пржвигѣ, на Грабу, на Рудеша полѣ, на Тарѣ въ Шоганцахъ и князь Николай самъ лично участвовалъ въ нихъ. Когда онъ смотрѣлъ операциі Турокъ противъ его храбрыхъ Черногорцевъ, наняли Турки убійцу, который сдѣлалъ выстрѣлъ въ князя, его же лошадь была ранена. Когда, послѣ бомбардировки Бѣлграда, сербская дипломатія задоволилась ничтожными уступками и дала увлечь себя сплетнями австрійскихъ и англійскихъ агентовъ, Бульвера и Лонгворта и Васича, то князь Николай, видя безъ помощи Сербовъ, бесполезность дальнѣйшаго кровопролитія, заключилъ съ Турками миръ (1862 въ августѣ), его же невыгоды устранилъ именно братскою поддержкою Россіи, такъ что Турки были принуждены срыть на границѣ крѣпости на Кокосевинѣ и Высочицѣ и снять турецкій укрѣпленный лагерь на Раселинной-главицѣ близъ Спужа.

Во время мира устроилъ князь школы и церкви въ Черногоріи, и преобразоваль совсѣмъ свою черногорскую малую армию въ 24000, по образцу сербской арміи и вооружаль ее новымъ оружіемъ; основаль въ Рѣкѣ арсеналь для оружія, перестроилъ артиллерію, давши ей нарѣзные пушки (4 батареи). Въ 1868 году далъ черногорцамъ новую конституцію, предоставилъ сенату внутреннее управленіе страны и отказался добровольно въ пользу народа отъ вознагражденія въ 10000 дукатовъ, задоволится 6000 дукатами, только потому, чтобы возможно было народу уменьшить податей, которыя нынѣ на половину меньше, нежели были 70 лѣтъ тому назадъ.

Князь оженился въ 1860 году на Милевѣ, дочери черногорскаго воеводы и сенатора Вукотича родившейся 22 апрѣля въ 1847 году, которая ему родила 3 дочери Зорку, Милицу и Станиславу. Сербскій князь Михайлъ и княгиня Юлія, были

кумами этихъ княжевыхъ дѣтей. Князь нынѣ седьмой правитель изъ фамиліи Петровичей Нѣгшей. Онъ украшенъ орденами русскою святой Анны, Бѣлаго орла, австрійскою желѣзною короною первой степени и орденами черногорскими, звѣздою «за независимость Черне Гаре» и родовымъ крестомъ св. Петра.

— икъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

19 Января 1869 года.

По случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго съ дѣвицею Опочининою, изданъ именной высочайшей указъ правительствующему сенату, которымъ заявляеться, что такъ какъ въ силу основныхъ государственныхъ законовъ и по учрежденію Россійской Императорской фамиліи, князь Романовскій ни въ какомъ случаѣ не можетъ передать своего титула, а равно и правъ и преимуществъ ему присвоенныхъ супругѣ своей и дѣтямъ, могущимъ произойти отъ брака съ нею, то новобрачной и нисходящему отъ этого брака потомству присвоиваются фамилія и титулъ *графовъ Богарне*, по родовому въ мужескомъ поколѣннн происхожденію герцоговъ Лейхтенбергскихъ. Указъ заявляеть въ началѣ, что бракъ Его Императорскаго Высочества князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго съ дѣвицею Дарьєю Опочининою совершенъ съ соизволенія Государя Императора.

Рядъ реформъ, произведенныхъ за послѣдніе годы въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ, завѣчался на дняхъ новымъ положеніемъ о военномъ министерствѣ. Положеніе это утверждено Государемъ Императоромъ 1-го января нынѣшняго года и съ этого же дня должно было войти въ дѣйствіе. Оно представляетъ полный и систематически составленный сводъ всѣхъ прежнихъ постановленій, неотмѣненныхъ произведенными за послѣдніе годы въ военномъ вѣдомствѣ реформами и новыхъ положеній, созданныхъ этими реформами. Составленное на такихъ основаніяхъ, оно упрочиваеть рядъ совершившихся реформъ и даеть всей нашей новой военной системѣ видъ совершенно законченнаго и стройнаго цѣлаго. Впрочемъ, новое положеніе о военномъ министерствѣ не ограничивается одною систематическою группировкою уже совершившихся реформъ, въ немъ есть нѣсколько новыхъ измѣненій, относящихся къ тѣмъ общимъ вопросамъ, которые не обсуждались при отдѣльныхъ образованіяхъ различныхъ частей военнаго вѣдомства. Важнѣйшее изъ нихъ относится къ организациі военнаго совѣта и порядка производства дѣлъ въ этомъ совѣтѣ. Общее значеніе этого высшаго военнаго учрежденія остается, впрочемъ, во всей своей силѣ; измѣненія касаются только внутренняго устройства и состоятъ въ учрежденіи въ его составѣ особаго частнаго присутствія изъ предѣдателя и покрайней мѣрѣ 5-ти членовъ, ежегодно назначаемыхъ Государемъ Императоромъ. Этому частному присутствію поручается разсмотрѣніе всѣхъ менѣе важныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, поступающихъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта, а за общимъ собраніемъ этого совѣта сохраняется только разсмотрѣніе дѣлъ законодательныхъ и наиболѣе важныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, касающихся общаго распределенія финансовыхъ средствъ министерства или исполненія большихъ хозяйственныхъ операций. Частному присутствію военнаго совѣта, по отношенію къ дѣламъ, подлежащимъ его вѣденію, предоставляются тѣже права, какъ и всему военному совѣту въ общемъ его собраніи. Сверхъ того, по вопросамъ спеціальнымъ, по усмотрѣнію и избранію предѣдателя частнаго присутствія, могутъ быть учреждаемы совѣщательныя комиссіи.

Послѣдствіемъ такой новой организациі военнаго совѣта является совершенная отмѣна званій инспекторовъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній и обязанность инспектированія имѣеть быть

впредь возлагаема, съ Высочайшаго разрѣшенія, на каждаго изъ членовъ военнаго совѣта, которые, кромѣ того, сохраняютъ и право производить осмотры войскъ и военныхъ учреждений и по своему собственному усмотрѣнію.

Другое существенное измѣненіе прежнихъ порядковъ состоитъ въ отмѣнѣ должности товарища военнаго министра. Нѣкоторые изъ правъ, присвоенныхъ этой должности, переходятъ на начальниковъ главныхъ управленій различныхъ отдѣльныхъ частей; въ случаѣ болѣзни или отсутствія военнаго министра, его обязанности возлагаются, съ разрѣшенія Государя Императора, на одного изъ лицъ, завѣдующихъ главными частями военнаго министерства.

Третья важная правительственная мѣра, принятая за послѣднее время, относится къ вопросу общественной гигиенны, имѣющему громадное значеніе для нашего народа, именно къ вопросу *обязательнаго оспопрививанія*. Извѣстно, что правительство наше постоянно заботилось самими неусыпнымъ образомъ о распространеніи въ Россіи оспопрививанія и съ своей стороны сдѣлало все, отъ него зависящее, для популяризованія этой спасительной гигиенической предосторожности. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время, оно должно было убѣдиться, что сдѣланнаго имъ еще далеко недостаточно и что польза оспопрививанія не признана еще всѣмъ народомъ. Это привело правительство къ убѣжденію, что оспопрививаніе должно быть сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ законодательнымъ порядкомъ, и что за уклоненіе отъ него должны быть установлены особыя наказанія, состоящія въ денежныхъ штрафахъ родителей и лицъ, на попеченіи которыхъ находится неподвергшійся оспопрививанію дѣти. Имѣя въ виду, что нѣкоторые земскія управы и собранія, съ своей стороны, тоже высказались въ пользу обязательнаго оспопрививанія, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло нужнымъ, прежде разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, обратиться къ земству и спросить его мнѣнія о способѣ осуществленія этой мѣры сообразно съ различными мѣстными условіями. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что земство отзовется съ полнѣйшимъ сочувствіемъ на такое приглашеніе правительства и съ своей стороны сдѣлаеть все, отъ него зависящее, для скорѣйшаго введенія столь благодѣтельной и рациональной мѣры, какъ обязательное оспопрививаніе.

Политическія событія въ Западной Европѣ продолжаютъ отличать безцвѣтностью и неопредѣленностью. Отомъ, къ какимъ окончательнымъ результатамъ приведутъ труды Парижской конференціи до сихъ поръ еще не извѣстно ничего положительнаго. Графъ Валевскій, которому поручено конференцією передать составленную ею декларациі аоинскому правительству, въ настоящую минуту уже прибыль къ мѣсту своего назначенія, но отвѣтъ на привезенный имъ документъ будетъ полученъ въ Парижѣ не ранѣе первыхъ дней будущей недѣли. О намѣреніяхъ греческаго и турецкаго правительствъ ходятъ самыя разнорѣчивыя слухи. Въ началѣ нынѣшней недѣли большинство извѣстій изъ Аѳинъ отличалось далеко неспокойнымъ характеромъ. Почти всѣ слухи на счетъ намѣреній эллинскаго правительства склонялись къ тому, что оно намѣрено уклониться отъ исполненія требованій, заключающихся въ декларациі и дѣятельно готовится къ войнѣ, но позднѣе, въ нѣкоторыхъ французскихъ газетахъ, стали являться извѣстія о министерскомъ кризисѣ въ Аѳинахъ, за которымъ будто-бы должно послѣдовать принятіе декларациі Греціей. Къ этимъ слухамъ, однакожь, слѣдуетъ относиться съ величайшею осторожностію, какъ потому, что они идутъ изъ довольно подозрительнаго источника, такъ и потому, что съ другой стороны получаютъ многочисленныя извѣстія объ усиливающемся напряженіи умовъ во всѣхъ христіанскихъ провинціяхъ Турціи, а это напряженіе врядъ ли способно не отозваться до извѣстной степени на рѣшимости греческаго правительства. Намъ даже кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ тотъ слухъ,

по которому Эллиное правительство, если и обнаруживает в самое последнее время некоторую склонность к миролюбивому разрешению своей распри с Турцією, то дѣлаетъ это, главнымъ образомъ, съ цѣлю выиграть время и оттянуть начало военныхъ дѣйствій до весны. Событія впрочемъ скоро покажутъ насколько вѣроятна подобная догадка. Если въ Афинахъ действительно намѣрены только оттянуть дѣло, а не покончить его миромъ, то на привезенную графомъ Валевскимъ декларацию Парижской конференціи или совсѣмъ не будетъ дано немедленнаго отвѣта подъ какимъ нибудь болѣе или менѣе благовиднымъ предлогомъ, или же будетъ данъ отвѣтъ уклончивый, который потребуетъ новыхъ преній дипломатическаго собранія заседающаго въ Парижѣ.

Что же касается до Турціи, то она, повидимому, болѣе Греціи склонна покончить, затѣянную ею егоряча, распри миролюбивымъ образомъ. Турецкое правительство, какъ говорятъ, заявляетъ свою готовность взять назадъ свой ультиматумъ не только въ случаѣ, если Греція приметъ декларацию, но и вообще, если она прекратитъ свой нынѣшній образъ дѣйствій относительно блистательной Порты. Если эти извѣстія справедливы, то миролюбіе Константинопольскаго правительства, смѣнившее вдругъ его недавній военный задоръ, должно быть вызвано весьма серьезными обстоятельствами и во всякомъ случаѣ не можетъ способствовать къ ослабленію того патристическаго настроенія умовъ, которое преобладаетъ въ Греціи.

Общій выводъ изъ всего этого, сколько намъ кажется, тотъ, что Европѣ еще рано радоваться миролюбивому окончанію греко-турецкой распри, а членамъ парижской конференціи покуда еще нечего гордиться результатами своихъ трудовъ.

Начало законодательной сессіи во Франціи покаместъ не ознаменовалось еще ничѣмъ особенно замѣчательнымъ. Оппозиція представила нѣсколько запросовъ, по очень щекотливымъ для правительства, дѣламъ внутренней политики, именно по дѣлу тулузскаго прокурора барона Сегье, подавшаго въ отставку, потому что министръ юстиціи Барошъ навязывалъ ему готовыя обвинительныя рѣчи и подсылалъ агентовъ тайной полиціи слѣдить за его поведеніемъ въ судѣ, по знаменитому дѣлу о подпискѣ на памятникъ Бодену, и по дѣлу о событіяхъ на островѣ Соединенія, гдѣ войска произвели кровавую рѣзню гражданъ, произведшихъ демонстрацію противъ Іезуитовъ. Всѣ эти запросы, по всей вѣроятности, будутъ однакожъ отвергнуты большинствомъ въ отдѣленіяхъ и правительство избавится такимъ образомъ отъ неприятной необходимости отвѣчать на нихъ... Таже участь, по всей вѣроятности, постигнетъ и запросы такъ называемой средней партіи (*tiers-partie*) или «лѣваго центра», во главѣ которой стоитъ депутатъ Бюффе.

Вообще, по слухамъ, правительство Наполеона намѣрено употребить всѣ усилія, чтобы сдѣлать нынѣшнюю сессію сколько возможно болѣе безцвѣтною и помѣшать оппозиціоннымъ ораторамъ произвести впечатлѣніе своими рѣчами на публику. Съ этою цѣлю, говорятъ, оно даже хочетъ пустить въ ходъ довольно оригинальный приемъ, именно отсылать всѣ вопросы, поднимаемые оппозиціей, на *рѣшеніе народа*, путемъ предстоящихъ общихъ выборовъ. Тактика ловкая, но надо еще посмотреть какъ она удалась.

На дняхъ Императоръ Наполеонъ принималъ въ Тюльерскомъ дворцѣ китайское посольство, явившееся въ Европу для заключенія дружественныхъ сношеній между Небесною Имперією и главными державами Европы. Во главѣ этаго посольства стоитъ американскій авантюристъ Берлингемъ, котораго сопровождаютъ два китайскіе мандарина. Приемъ посольства былъ довольно простъ, многія изъ церемоній обыкновенно соблюдаемыхъ въ подобныхъ случаяхъ, были опущены. Впрочемъ, императоръ принялъ посланниковъ очень любезно и отнесся съ большимъ сочувствіемъ къ цѣли ихъ посольства. Китайскіе

посланники изъ Франціи отправятся въ Пруссію, а потомъ и въ Россію.

Выборы въ учредительные кортесы въ Испаніи начались, но покаместъ еще неизвѣстно къ какимъ результатамъ они приведутъ, а между тѣмъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе сказывается необходимость положить, какъ можно скорѣе, конецъ нынѣшнему переходному порядку вещей. Неурядица въ Испаніи принимаетъ чудовищные размѣры. Еще на дняхъ произошли два, тѣсно связанныхъ между собою, прискорбныя событія, доказывающія это. Въ Бургосѣ чернью, подбужденною клерикалами, былъ убитъ губернаторъ въ то время, когда онъ явился въ мѣстный кафедральный соборъ, съ цѣлю произвести опись имущества, объявленнаго національною собственностію. Когда это убійство сдѣлалось извѣстно въ Мадридѣ, тамошняя чернь, въ свою очередь, произвела крайне безобразное буйство въ видѣ демонстраціи противъ папскаго нунція, который принужденъ былъ укрыться въ домѣ французскаго посланника... Пора положить конецъ этой дикой анархіи, а то она еще, пожалуй, поведетъ къ реставраціи тѣхъ Бурбоновъ, для низверженія которыхъ было, въ последнее время, пролито столько испанской крови.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

3-го февраля въ Александровской лаврѣ будетъ религиозное торжество, имѣющее важное общественное значеніе. Въ этотъ день совершится панихида за упокой душъ и въ память именъ, дорогихъ для Россіи. Мы говоримъ о Глинкѣ и о недавно сошедшемъ въ могилу Даргомыжскомъ. Богослуженіе будетъ имѣть ту особенность, что хоръ пѣвчихъ составляется изъ артистовъ оперы, и имъ будетъ управлять, по слухамъ, князь Юрій Голицынъ.

— Новый театръ въ Каиро, былъ торжественно открытъ 23 декабря (4 января) представленіемъ «Прекрасной Елены», Оффенбаха.

— Говорятъ, что дочь Джени Линдъ, которой въ настоящее время 12 лѣтъ отъ роду, обладаетъ прекраснымъ голосомъ и подаетъ большія надежды.

— Знаменитый пианистъ Антонъ Конскій находится въ настоящее время въ Каиро, гдѣ приводитъ въ восторгъ арабовъ своею пьесой «Пробужденіе льва».

— Концертистъ Дрекслеръ въ Ригѣ, намѣренъ пріѣхать въ февралѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, съ цѣлю дать нѣсколько концертовъ.

— Дантанъ младшій, одинъ изъ лучшихъ парижскихъ скульпторовъ, обратившій на себя вниманіе, сдѣланнымъ имъ изъ мрамора бюстомъ Россини, окончилъ теперь бюстъ Бетховена. Знатки говорятъ, что бюстъ этотъ *chef-d'oeuvre* скульптурной работы.

— Одинъ изъ англійскихъ поэтовъ написалъ къ издателямъ «*Athenaeum*» письмо, въ которомъ жалуются, что композиторы романсовъ часто измѣняютъ, ради музыкальныхъ цѣлей, къ худшему стихи подлинника. Онъ приводитъ въ примѣръ этому, что его одно стихотвореніе искажено въ 8 мѣстахъ, и спрашиваетъ: позволительно-ли это, не есть-ли это нарушеніе литературной собственности?

— Въ Неаполѣ существовала такъ называемая *китайская коллегія*. Она основана въ прошломъ вѣкѣ Маттео Риппа съ цѣлю воспитывать въ ней китайцевъ и дѣлать изъ нихъ миссіонеровъ. Нынче правительство, вполне уважая волю основателя, захотѣло расширить программу этого заведенія. Въ этой коллегіи отнынѣ будутъ воспитываться не только мальчики изъ Китая, или Индіи, но она будетъ свѣтской школой, гдѣ юноши будутъ приготовляться къ изученію азіатско-восточнаго міра и будетъ называться *азиатскою коллегіей*.

— Въ Вѣнѣ, на мѣстѣ старыхъ укрѣпленій, воздвигаются два обширныя зданія: одно назначено для *искусствъ*, другое для *геологии и минералогіи*. Они будутъ стоить по меньшей мѣрѣ 6½ миліоновъ руб. сер. Кромѣ того, строится зданіе университета, которое обойдется около 4 миліоновъ рублей. Городъ Вѣна, населеніе котораго не превышаетъ 600,000 человекъ, ежегодно тратитъ 35,000 руб. сер. на общественное образованіе.

Новости естественныхъ наукъ.

— Одинъ путешественникъ по американскимъ преріямъ извѣщаетъ одну Нью-Йоркскую газету, что тамъ бродятъ громадныя стада бизонныхъ; на западъ отъ Миссури, по мирной Канзанской дорогѣ, онъ проѣхалъ чрезъ стадо, покрывавшее поверхность не менѣе 500 квадратныхъ миль и заключавшее въ себѣ по крайней мѣрѣ около милліона головъ бизонныхъ. Число мертвыхъ бизонныхъ, лежащихъ около дороги и убитыхъ проѣзжими, чрезвычайно велико. Путешественникъ этотъ говоритъ, что если-бы собрать мясо всѣхъ этихъ убитыхъ животныхъ, то его достало бы для прокормленія всего бѣднаго населенія Сѣверо-американскихъ Штатовъ.

— Слухъ, сообщенный некоторыми иностранными газетами, что знаменитому англійскому химику Грэмму, въ Лондонѣ, удалось сгустить водородъ и что полученное имъ тѣло имѣло всѣ свойства металла—оказывается ложнымъ; Грэмъ только получилъ сплавъ водорода съ паладіемъ, имѣющій всѣ свойства металлическихъ сплавовъ.

Ріо-Жанейро.

Огромная столица Бразильской имперіи, населенная болѣе чѣмъ 400,000 человекъ, не существовала еще въ шестнадцатомъ столѣтіи. Мѣсто занимаемое ею называлось у туземцевъ: Ганабара. Въ началѣ XVII столѣтія, нѣсколько французовъ, предводимыхъ Дюраномъ де Вильгальономъ, нашли это мѣсто очень удобнымъ для поселенія и основали колонию. Спустя нѣкоторое время, португальцы изгнали французовъ и построили укрѣпленія на островахъ залива.

Въ 1763 году, Ріо-Жанейро, называвшееся въ то время гораздо чаще Сан-Себастьяно, сдѣлался столицей Бразиліи. Въ нѣсколько лѣтъ городъ этотъ сдѣлался лучшимъ торговымъ пунктомъ португальцевъ.

Исторія этого города не лишена драматическихъ эпизодовъ. Около 1710 года одинъ предприимчивый до дерзости французскій офицеръ, капитанъ Дюклеръ, возымѣлъ мысль смѣлымъ нападениемъ взять Ріо-Жанейро. Въ то время Франція вела войну съ Великобританією и Португалією; намѣреніе Дюклера не имѣло флибустьерскаго характера, оно имѣло видъ дерзкаго предпріятія горячаго патриота.

Въѣхавъ неожиданно въ заливъ Ріо, онъ высадился на берегъ. Такой смѣлый поступокъ озадачила сначала португальцевъ, но тогдашній губернаторъ города, Франциско де Кастро, собралъ войска и численностью ихъ смялъ горсть храбрецовъ. Французы были почти всѣ умерщвлены, оставшіеся же въ живыхъ были заключены въ тюрьмѣ. Дюклеръ умеръ отъ полученныхъ ранъ.

Приключеніе это произвело очень неприятное впечатлѣніе во Франціи; какъ и всегда, при этомъ, старались свалить всю вину на неприятеля, обвиняя португальцевъ въ коварствѣ, тогда какъ, въ сущности, тѣ имѣли на своей сторонѣ законное право. Французскій адмиралъ Дюгэ-Труэнъ покаялся немедленно отомстить и тотчасъ же отправился въ Бразилію во главѣ 4,000 войска.

Въ сентябрѣ 1711 года французскій флотъ внезапно явился передъ стѣнами Ріо-Жанейро; Французы начали бомбардировать укрѣпленія; городъ пришелъ въ смятеніе.

Дюгэ-Труэнъ потребовалъ отъ португальцевъ сдачи города; видя что они колеблются, желая выиграть время, онъ приказалъ своимъ солдатамъ взять городъ приступомъ. Пользуясь темнотою, онъ послалъ нѣсколько шлюпокъ съ солдатами съ цѣлю овладѣть пятью португальскими судами, стоявшими у берега. Въ это время началась сильнѣйшая гроза; почти непрерывный блескъ молніи далъ португальцамъ возможность замѣтить приближающіяся шлюпки. Сраженіе началось. Дюгэ-Труэнъ, увидавъ, что выстрѣлы португальскихъ кораблей направлены на шлюпки, приказалъ открыть огонь по городу со всѣхъ кораблей.

Жители города, въ смятеніи, бѣжали въ безпорядкѣ во внутрь страны. Городъ совсѣмъ почти опустѣлъ. Побѣда французовъ была уже несомнѣнна.

Разграбивъ городъ, французскій флотъ ушелъ въ море, увозя съ собою несмѣтныя богатства; къ несчастью буря, застигшая французовъ въ открытомъ морѣ, лишила ихъ большей части добычи.

Что касается города, то онъ очень быстро оправился послѣ этого разгрома. Кажется, что природа необыкновенно щедрна на свои дары къ этому уголку земли. Земныя богатства изобилуютъ въ окрестностяхъ Ріо-Жанейро; самыя разнообраз-

ныя произведенія природы размножаются безо всякихъ заботъ со стороны человѣка.

Нельзя не восторгаться великолѣпною панорамною бразильской столицы, открывающейся съ вершины Коркорато или Санта-Терцы. Городъ расположенъ въ мѣстности, могущей назваться земнымъ раемъ.

Люди, какъ бы не рѣшаясь соперничать съ красотами природы, не старались особенно украшать городъ роскошными и изящными зданіями; даже дворецъ императора, зданіе очень

женія, какъ въ Старомъ, такъ и въ Новомъ свѣтѣ.

Вообще, Рио-Жанейро великолѣпная столица, достойная великой имперіи; для полнаго ея совершенства можно пожелать ей нѣсколько болѣе умѣренный климатъ и меньшее количество невыносимыхъ мускитовъ и нечистоплотныхъ негровъ. Последнее, т. е. уменьшеніе чернаго населенія, можетъ быть конечно сдѣлано уничтоженіемъ рабства, которое достигло здѣсь наибольшаго своего развитія, и дарованіемъ нег-

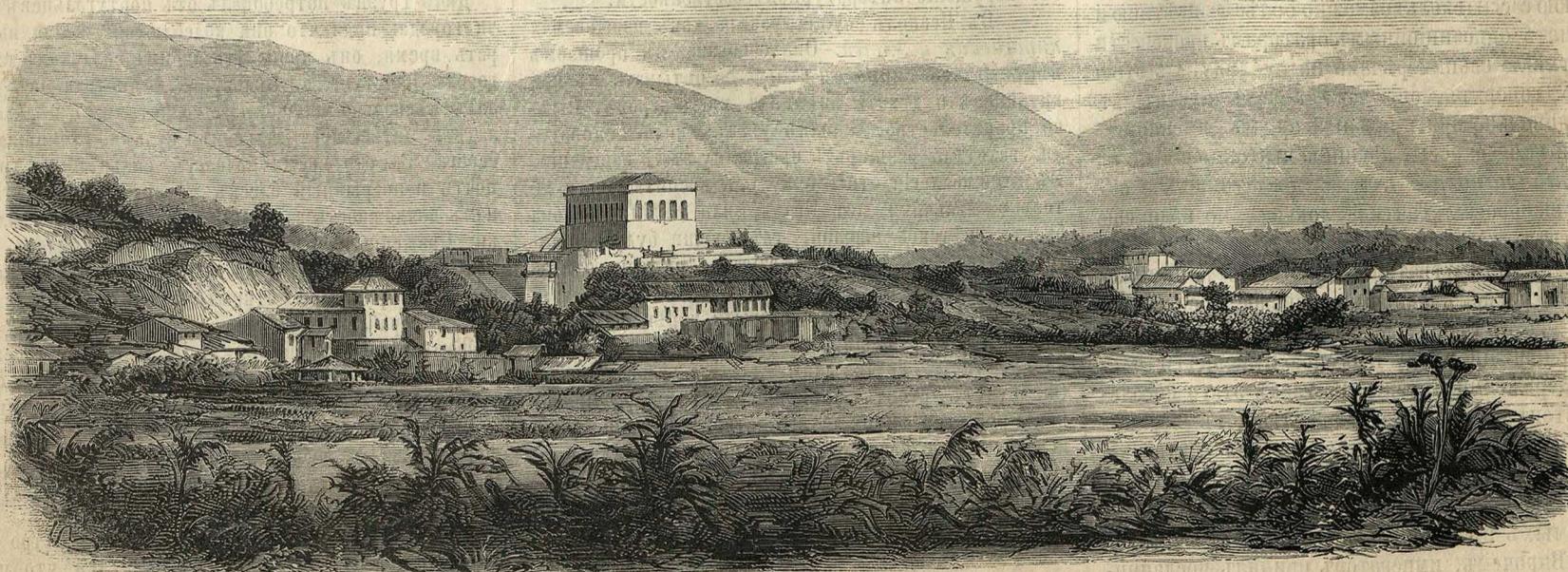

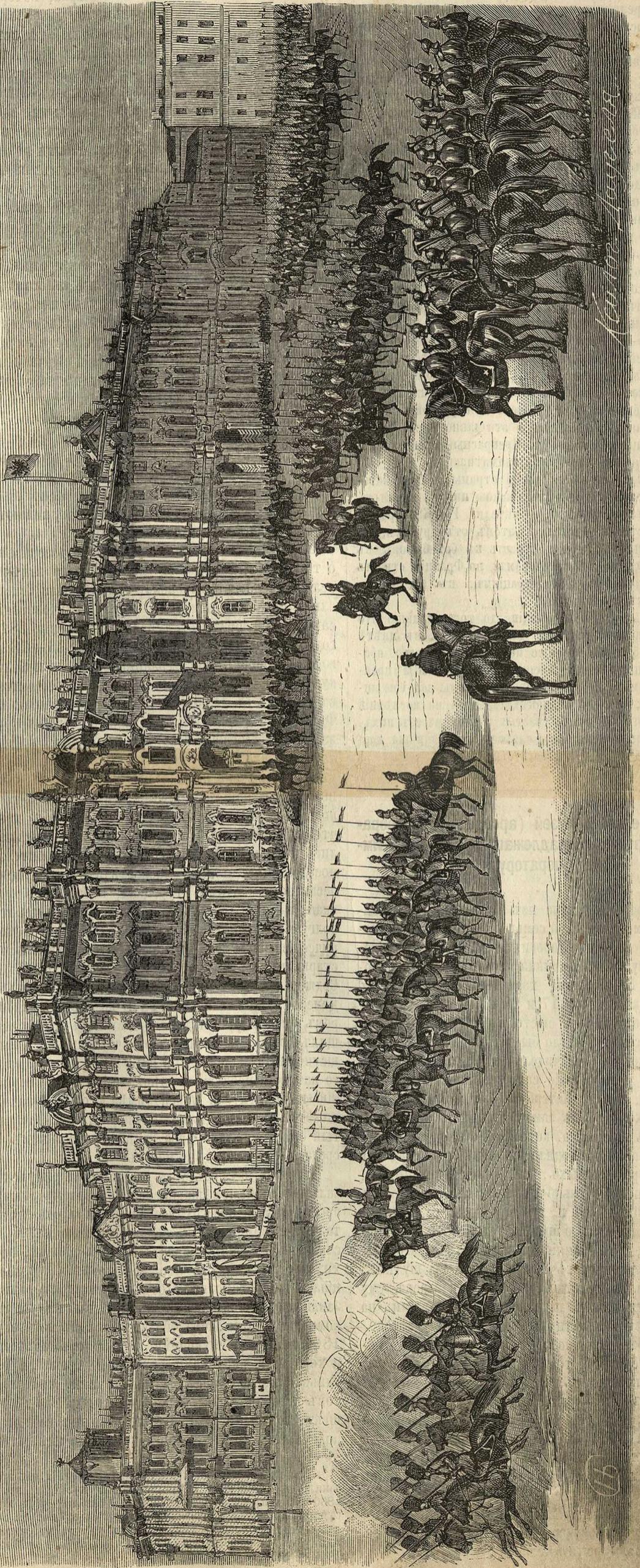
массивное и большое, лишень почти всякихъ наружныхъ украшеній. Архитектура большаго и знаменитаго въ Бразиліи монастыря Сао-Бенто, расположеннаго на довольно высокомъ холмѣ, также поражаетъ массивностью формъ, но производитъ мало впечатлѣнія въ сравненіи съ окружающею природою. Монастырь этотъ находится на берегу моря, въ самой красивой части мѣстности; вообще надо отдать справедливость католическимъ монастырямъ въ умѣнны выбирать необыкновенно живописныя мѣстополо-

рамъ возможности прѣдти къ сознанию своей человѣческой природы.

Предразсудки бѣлаго населенія относительно негровъ въ Южной Америкѣ, переходящіе отъ поколѣнія къ поколѣнію, пустили такіе глубокіе корни, что едвали могутъ прекратиться въ продолженіи еще нѣсколькихъ десятковъ вѣковъ. Сами негры до того сроднились съ презрѣніемъ, высказываемымъ къ нимъ бѣлою расой, что уважають только того, кого боятся или даже только того, кто ихъ бьетъ.

Коллекция

Гвардейский зипин 1869 г. парадъ на дворцовой площади. (Рисунок П. А. Боданова).

16

Что же касается до блага населенія, то оно не исчерпывается источником для выраженія своего презрѣнія къ своимъ чернымъ рабамъ: нѣтъ возможности изчислить всѣхъ ограниченій не только правъ, но иногда даже и потребностей, присутствующихъ всякому человѣку, которыхъ втиснули негра въ рамку животной, да и то не свободной, жизни.

Для изученія и наблюденія нравовъ жителей Рио-Жанейро слѣдуетъ посѣщать рынки; тамъ населеніе города является во всемъ своемъ блескѣ. Въ этомъ отношеніи можно въ особенности рекомендовать рынокъ де ла Глорія, но конечно не для тѣхъ людей, которые очень щепетливо относятся къ чистоплотности, потому что негры, собирающіеся на рынки толпами, носятъ на себѣ мириады различныхъ паразитовъ. Для изученія чернаго населенія очень удобенъ рынокъ де ла Прайя, куда негры являются для совершения общей трапезы, которая, благодаря тамошнимъ обычаямъ, есть чуть-ли не единственное право, которымъ можетъ безнаказанно пользоваться всякій негръ.

Въ Рио-Жанейро можно встрѣтить также и представителей монгольскаго племени, — нѣсколькихъ китайцевъ, большую часть занимающихся торговлею; многие изъ нихъ внуки тѣхъ китайцевъ, которые были выписаны сюда для устройства чайныхъ плантацій. Плантаціи эти давно уже исчезли, но китайцы размножились. Прекрасный предметъ изслѣдованія для общества акклиматизаціи.

Такъ какъ нѣтъ ни одной страны, жители которой не были бы одержимы какою нибудь страстью, то и жители Бразиліи, а жители Рио-Жанейро въ особенности, не отстали въ этомъ отъ другихъ; въ Испаніи преобладающая страсть къ бою быковъ, въ Италіи страсть къ разговорамъ, во Франціи страсть къ либеральнымъ демонстраціямъ, въ Бразиліи — страсть къ лотереямъ.

Страсть эта въ Бразиліи до того сильна, что передъ нею забывается даже различіе въ цвѣтѣ кожи; и бѣлые и черные искатели дешеваго обогащенія пользуются совершенно одинаковыми преимуществами. Всѣ одинаково одержимы золотою лихорадкою; каждый бѣднякъ старается на послѣдній свой грошъ попытаться счастья и многимъ изъ нихъ, на голодный желудокъ, сняты причудливыя картины ожидаемаго ими богатства.

Царскосельскій музей (арсеналь) съ собраніемъ оружія, принадлежащаго Государю Императору.

Царское Село, одна изъ любимѣйшихъ резиденцій Императорской семьи, представляетъ множество безконечно-дорогихъ памятниковъ исторіи и искусства. Начиная съ дворца, сохраняющаго на себѣ весьма характерный отпечатокъ французскаго стиля 17 и 18 вѣковъ, — включительно до статуй и бюстовъ разбросанныхъ, по парку, все это могло бы дать содержаніе цѣлому сочиненію, отличительною чертою котораго было бы разнообразіе самое полное. Къ несчастію, мы, жители Петербурга, относимся вообще какъ-то холодно къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ искусства, которыми обладаемъ. Намъ положительно приходилось много разъ встрѣчать людей образованныхъ, даже людей салонныхъ, которые положительно не знали къмъ построены Исакіевскій соборъ и, что гораздо хуже, увѣрявшихъ въ какомъ-то бреду эстетической самоувѣренности, что зимній дворецъ готическаго стиля. Да не подумаетъ читатель, что мы шутимъ. Какъ это ни грустно, но мы иредлагаемъ ему произвести опытъ надъ своими знакомыми: на одномъ изъ двадцати онъ непременно удастся.

Если эта холодность отличаетъ насъ въ самомъ Петербургѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что мы относимся съ тѣмъ-же чувствомъ къ окрестностямъ Петербурга. Многимъ-ли, напримѣръ, извѣстно, что одно изъ лучшихъ произведеній Даннекера (Ариадною котораго во Франкфуртѣ всѣ наши туристы любовались), его «Христосъ» находится въ Царскомъ Селѣ. Многие ли знаютъ что безспорно лучшее собраніе оружія въ Европѣ (особенно по отдѣлу восточному), составляющее собственность Государя Императора, хранится въ «арсеналѣ» Царскаго Села?

Мы представляемъ читателю наружный видъ этого арсенала. На мѣстѣ того парка, который раскидывается теперь вокругъ него, красовалась (во времена Императрицы Елизаветы) тѣнистая роща съ охотничьимъ павильономъ. При Александрѣ I павильонъ этотъ обращенъ англійскимъ архитекторомъ Менеласомъ въ четырехъ-башенный замокъ. Планъ этого замка правильный восьмиугольникъ съ четырьмя шестиугольными башнями на четырехъ сторонахъ его. Башни возвышаются надъ центральнымъ строеніемъ на цѣлый этажъ и увѣнчаны двумя поясами зубцовъ. Стилъ этого замка стилъ времени Италианскаго возрожденія^{*)}. Такими постройками изобилвала Флоренція въ 15 и 16 вѣкахъ. Оттуда распространился стилъ этотъ по всей Европѣ, занесенъ и въ Англію, гдѣ, перемѣшавшись съ остатками романскими и готическими, утратилъ свою первобытную чистоту. Англійскій архитекторъ, строившій царскосельскій арсеналь, остался вѣренъ своей странѣ: полуготическія разчлененія большихъ оконъ (два изъ нихъ видны на рисункѣ) мѣшаютъ чистотѣ постройки и остаются на ней своевольною, неорганическою примѣсью. Въ двухъ этажахъ арсенала, помѣщается собраніе оружія. Цвѣтныя стекла оконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣйствительно могутъ быть отнесены къ 16 вѣку, тоже не совѣмъ умѣстны въ италянскій архитектуръ возрожденія, но заслуживаютъ вниманія посѣтителя сами по себѣ.

Мы не будемъ утомлять читателя разказами о томъ, какъ собиралась мало по малу замѣчательная коллекція арсенала, заключающая теперь слишкомъ 5000 номеровъ. Источники коллекціи самые разнообразны: дунайская компанія 1811 года, персидская и турецкая война 1826—1829 годовъ, приобрѣтенія сдѣланныя въ Дели и Калькуттѣ, Эрзерумѣ и Адрианополѣ, оружіе, взятое въ Польшѣ въ 1831 г., покупки сдѣланныя во Франціи, Германіи и Итали, часть собранія оружія Великаго Князя Михаила Павловича, оружіе кабинета живописца Орловскаго, все это источники, указывающіе на то, какъ разнообразно должно быть состояніе, послужившее имъ сходною точкою. Не могло обойтись, конечно, и безъ того чтобы рядомъ съ вещами цѣнными не замѣшались и вещи поддѣльныя. Разобрать относительное достоинство ихъ, распредѣлить этнографически по комнатамъ (турецкая, албанская, русская и пр.), все это должно было вызвать долгую и трудную заботу на цѣлые года. Историческіе труды поручены были художнику Жюсту старшему, первый каталогъ составленъ Д. С. С. Седжеромъ въ 1840 г., а ориенталисты Френъ и Демезонъ занимались съ 1845 по 1856 г. разборомъ и переводомъ надписей и стиховъ, украшающихъ оружіе восточное и отпечатанныхъ въ вышеупомянутомъ каталогѣ 1860 года. Изданіе этого каталога послужило вѣнцомъ всему предпріятію и посѣтителю музея, имѣя его въ рукахъ, можетъ цѣлыми днями изучать музей, открытый ежедневно два раза, а по воскресеньямъ и средамъ отъ часу до сумерекъ.

Читатель не посѣтуетъ на насъ за рисунокъ залы рыцарей, помѣщающейся въ первомъ этажѣ арсенала, зала эта готическая, и этимъ она опять таки не гармонируетъ со вѣнностью замка и служить еще разъ доказательствомъ ошибки архитектора въ планѣ этой постройки. Для спеціальнаго знакомства съ отдѣльными предметами, заключающимися какъ въ залѣ, такъ и въ другихъ комнатахъ, отсылаемъ мы читателя къ каталогу 1860 года, изобилующему весьма отчетливыми и хорошими рисунками бердышей, броней, бургиньотовъ; аллебардъ, мечей, ружей, пистолетовъ и всѣхъ остальныхъ пріятныхъ бездѣлушекъ, которыми люди думали изводить себѣ поподобныхъ. На этомъ обширномъ поприщѣ рато-

^{*)} Мы подчерпаемъ всѣ фактическія свѣденія объ арсеналѣ изъ книжки «Царскосельскій музей и пр.» 1860 г. съ предисловіемъ Ф. Жилия, бібліотекаря Государя Императора. Для желающихъ ознакомиться съ нимъ подробнѣе, по великолѣпнымъ рисункамъ, рекомендуемъ «Царскосельскій музей» изданіе Фельтена 1835 — 1853 г.

вали равно старательно французы и малайцы, турки и поляки, и всѣ попытки ихъ, когда и гдѣ либо сдѣланныя, имѣютъ свои образцы въ нашемъ музеѣ. Отъ аркебузовъ Карла XII, вооруженія герцога Альбы, меча короля Сигизмунда I и латы Карла V, отъ сабли Мазепы и Велингтона до сѣкиры Шамиля и работъ Лепажя и другихъ современныхъ оружейниковъ, все это, красиво разставленное и развѣшанное и содержимое въ замѣчательномъ порядкѣ, представляетъ собою одно цѣльное и полное, стоящее самаго тщательнаго осмотра.

23 мая 1842 г. Императору Николаю I, угодно было устроить блестящій карусель. 16 кавалеровъ и 16 дамъ должны были принять въ немъ участіе. Дамы одѣты были въ средневѣковые костюмы, а кавалеры красовались въ доспѣхахъ XVI столѣтія взятыхъ изъ арсенала. Государь и Наслѣдникъ выбрали для себя двѣ Максимилиановскія брони, а младшіе Великія Князья одѣлись пажамъ того времени. Рыцарскій кортежъ, имѣя впереди себя музыку и герольдовъ, выступилъ изъ арсенала и направившись черезъ паркъ, выстроился на площадкѣ передъ Александровскимъ дворцомъ. Здѣсь имѣлъ мѣсто карусель и начались эволюціонныя кадрили. «Прекрасная погода», говорится въ каталогѣ, «благопріятствовала этому празднику, приготовленному въ нѣсколько дней, но вполнѣ удавшемуся, не смотря на нѣкоторыя затрудненія, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть пугливое отвращеніе верховыхъ лошадей, при видѣ рыцарскаго вооруженія, къ которому, конечно, онѣ не успѣли привыкнуть». Отъ котораго, сказали бы мы, они давно успѣли отвыкнуть. Нѣсколько лѣтъ спустя Горасу Верне, поручено было нарисовать этотъ праздникъ. Картина эта находится въ Гатчинскомъ дворцѣ.

С.

Царь-пушка.

Первая Царь-пушка была вылита въ Москвѣ, въ 1488 году, пушечнымъ литейщикомъ Итальянцемъ Павломъ Добосисомъ, вызваннымъ для этой цѣли въ Москву великимъ княземъ Іоанномъ III. Эту пушку по всѣмъ вѣроятіямъ разорвало, потому что дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Находящаяся нынѣ въ московскомъ кремлѣ Царь-пушка вылита пушечнымъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ, въ 1586 году, въ царствованіе Теодора Іоанновича. О чемъ свидѣлствуютъ надписи на самой пушкѣ.

На одной сторонѣ вылиты слѣдующія слова: «слита бысть сія пушка, въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣто 7094, въ третье лѣто государства его Теодора Ивановича, дѣлалъ пушку пушечный литецъ Андрей Чоховъ» съ другой стороны: «повелѣніемъ благовѣрнаго и христіанскаго царя и великаго князя Теодора Іоанновича, государя и самодержца всероссійскаго, при его благочестивой и христіанскаго царицы и великой княгини Иринѣ».

Царь-пушка вѣситъ 2400 пудовъ.

Андрей Чоховъ былъ въ свое время знаменитымъ пушечнымъ мастеромъ. Въ настоящее время въ Москвѣ хранятся 3 пушки его работы; изъ нихъ одна, нами описываемая, — царь-пушка. Ее иначе называютъ Дробовикомъ.

Молва о царь-пушкѣ переходитъ изъ рода въ родъ и пробѣжала всю Россію вдоль и поперекъ. Русскій простой народъ приписываетъ этой пушкѣ страшное, чудовищное, дѣйствіе, не зная того, что при первомъ же выстрѣлѣ ее разорветъ на части, потому что въ ней не соблюдены необходимыя пропорціи.

О величинѣ царь-пушки рассказываютъ различные анекдоты, конечно въ гиперболическихъ видахъ; такъ напримѣръ: пишущему эти строки, довелось самому слышать, какъ одинъ старикъ — служивый, увѣрялъ крестьянъ, что въ царь-пушкѣ, солдаты — часовые, во время дождя въ карты играютъ. «Человѣкъ десять», говоритъ, «заберутся въ дуло и хлещутъ другъ друга по но-

самъ». И этот анекдотъ не исключительно мѣстный, а извѣстный по всей Россіи, но разсказывается онъ въ различныхъ вариантахъ.

Западная жизнь.

Годовыя обзорнія.—Тронная рѣчь Императора Французовъ.—Формы и люди.—Какой урокъ получила Франція.—Внутреннее движеніе.—Всесильность двигательныхъ идей.—Вѣра въ формы и формулы.—Наружность Парижа.—Чему аплодируетъ буржуа?—Рабочій міръ.—По поводу собраній.—Двадцати-лѣтній опытъ «Шлебса».—Литература и ея хулители.—Романъ, критика, социалогія.—Театръ.—Въ ожиданіи молодыхъ силъ.—«Серафима» г. Сарду.—Барьеръ, опустившійся до «Теодороса».—Лондонскіе святки на театрахъ.—Монте Кристо.—Надежды на Шекспира обоихъ полушарій.—Театръ «Gaiety».—О ракализмъ Гладстона и пораженіи Милля.—Два настоящихъ «пугала».

Сводитъ итоги за 1868 годъ—было бы очень полезнымъ занятіемъ, еслибъ статистика показала, что подобныя упражненія новогодней діалектики ведутъ, непосредственнымъ путемъ, къ разрѣшенію какихъ нибудь существенныхъ вопросовъ современности.

Но увь!.. Факты, сами по себѣ, какъ-бы они ни были увѣсисны и знаменательны, цитуются только за тѣмъ, чтобы освѣтить ихъ съ той или иной точки зрѣнія. Эти точки зрѣнія остаются все тѣже, у тѣхъ комментаторовъ, которымъ нужно, во что-бы то ни стало, обличить, или оправдать тотъ или иной порядокъ вещей. Одинъ изъ великихъ мастеровъ на такіа общія Императоръ Французовъ. Значеніе, какое всегда придается троннымъ рѣчамъ Наполеона III-го, должно бы было привести всѣхъ европейскихъ публицистовъ къ той формулѣ, которую самый даровитый изъ нихъ редакторъ *Liberté* давно поставилъ краеугольнымъ камнемъ своихъ выводовъ и соображеній и своей политики. Все сводится къ просвѣтительной инициативѣ личностей, индивидовъ, интеллигенцій. Только ихъ дѣятельность, когда она руководится результатами знанія, и мышленія, можетъ вести народъ по здоровому и всестороннему пути развитія. Съ этой точки зрѣнія авторъ тронной рѣчи 18-го февраля былъ-бы внѣ всякихъ умовъ оппозиціи, еслибъ его умъ действительно двигался по идеямъ, вытекающимъ изъ собирательной работы человѣческой интеллигенціи. Тогда-бы прекратилась политическая неурядица, вытекающая изъ вопросовъ о происхожденіи и формахъ власти. Тогда Жирардеповскіе «*faits accomplis*» никого-бы не возмущали, какъ не возмущаютъ никого тысячи явленій природы и человѣческой культуры, на которыя есть законы роковой необходимости и неизбѣжной преемственности...

Если во Франціи, одинъ человѣкъ можетъ играть такую всеобъемлющую роль, не служить-ли это сильнѣйшимъ побужденіемъ къ выработкѣ людей? Ею всего менѣ занималась Франція, въ послѣдніе 20—30 лѣтъ, и увидела слишкомъ поздно, что идеи переросли характеры, что для двигательныхъ принциповъ какъ дѣятелей, что масса, (во имя которой утвердилась въ странѣ теперешняя власть) можетъ быть легко приводима къ какому угодно порядкамъ, во имя ея «*sovereignité*», и что, слѣдовательно бороться съ ея эксплуататорами, надо ихъ-же оружіемъ, т. е. выработкой людей, стоящихъ въ уровень съ идеями! Но если внѣшнія судьбы Франціи и висятъ, какъ будто, на волоскѣ личнаго настроенія Императора Французовъ, то внутреннее движеніе страны складывается вовсе не по желанію власти. Заигрыванія ея съ клерикалами, ея надзоръ за всеми проявленіями умственной и социальной жизни, не удерживаютъ хода гражданской и мыслительной эмансипаціи. Людей еще мало, характеры еще мелки, интересы пошловаты, матерія торжествуетъ въ большинствѣ, тщеславіе обращено на низменныя приманки... Спорить противъ этихъ фактовъ нельзя—они на лицо! Но запасъ идей сдѣлалъ обширныя приращенія; а въ идеями и проявляются законы историческаго движенія. Противъ нихъ, какъ противъ рожа—нельзя прати. Лучшая доля французской молодости не потерпѣть никакихъ компромисовъ съ тѣмъ, что для нея, какъ говорятъ нѣмцы «*ein überwundener Standpunkt*». Правда, у ней нѣтъ философскаго центра; но она стремится къ его отысканію; а въ социальныхъ вопросахъ она искренно чувствуетъ свою солидарность со всеми назойливыми нуждами и здоровыми увованіями страны. Вѣра въ одни политическія формы теряется все больше и больше. Преж-

нія формулы, которыми такъ легко казалось спасти міръ, обратились въ игрушки, въ пугало полицейскихъ комиссаровъ; а настоящая-то возражающая подготовка идетъ тихо, подъ покровомъ строгой науки... Все это схоронено еще пока въ глубинахъ международного Вавилона. Его ежедневная политика вращается около «хазоваго конца» дѣйствительности, и въ немъ-то не одни только литературныя ищйки, но и «мужи совѣта» думаютъ найти повѣрку своихъ комбинацій, надеждъ или опасеній.

Парижъ ведетъ себя, какъ нѣкій сфинксъ. Во внутренностяхъ его бродятъ, по завѣренію знающихъ людей, всеокрушающіе взрывы; а на поверхности течетъ себѣ все та же жизнь *petit crevé* и пресыщеннаго, своимъ эгоизмомъ, буржуа. Буржуа этотъ старается увѣрить всѣхъ и каждого, что онъ не доволенъ существующимъ порядкомъ. Каждый вечеръ идетъ онъ въ свой *café* и битыхъ пять часовъ кипятится все на одну и ту же тему оппозиціи. Чего ему надо? Онъ самъ не знаетъ. Быть можетъ, совѣтъ и подсказываетъ ему, что культъ златаго тельца и собственной утробы никогда не имѣли такого развитія, какъ въ настоящее время, что, слѣдовательно, ему надо помалчивать или похвалить *statu quo*... Нѣтъ!.. Онъ не знаетъ никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ своихъ «животныхъ» и своей страсти къ пустымъ и задорнымъ пересудамъ. Если бы буржуазное населеніе Парижа и всей Франціи, дѣйствительно принимало къ сердцу благо страны, оно искало бы вѣрныхъ способовъ соглашенія съ массою рабочаго люда, который одинаково сторонится теперь и отъ заигрываній оффиціальной администраціи, и отъ *quasi*—либеральныхъ фразъ буржуазіи. Кто всматривался въ то, какіе новые элементы вошли въ сознаніе французскихъ рабочихъ, конечно согласится, что трудовая масса становится на свои собственныя ноги. Она не хочетъ, чтобы ее водили за носъ и сулили журавля въ небѣ, не давши сначала синицу въ руки. Въ этомъ отношеніи митинги, происходящіе въ разныхъ углахъ Парижа—вовсе не настоящій критерій для сужденія о томъ: какой духъ господствуетъ въ рабочихъ французскихъ массахъ. Разумѣется, во всѣхъ этихъ Редутахъ, *Pré aux clercs*, воксалѣ и проч. говорится много вздору. Но въдъ надо разглядѣть: изъ кого состоитъ персоналъ ораторовъ? Въдъ въ немъ—двѣ трети диллетантовъ. Никому не запрещается записаться по вопросу, стоящему на очереди. Очень многіе дѣльные люди, которые могли бы говорить съ толкомъ и знаніемъ дѣла, воздерживаются еще; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы публичные дебаты окончательно обречены были на нелѣпую и бесплодную болтовню. Рабочіе, для которыхъ собственно и изготовляются всѣ эффектные возгласы, всѣ трескучія формулы, еще не осмотрѣлись, не установили еще своихъ симпатій; но изъ ихъ среды не можетъ выйдти цѣлой серіи безтолковыхъ болтуновъ; они слишкомъ дорого заплатили за приманки своихъ теоретическихъ друзей, чтобы продѣлывать теперь, юта въ юту, то, что продѣлывалось въ 1848 году. Каковы бы ни были отрицательныя стороны французскаго *statu quo*, двадцать лѣтъ даромъ не проходить. «Шлебсъ» уже не такъ податливъ на слова. Онъ учился и страдалъ; онъ сравнивалъ и выянялъ свои потребности; онъ не пойдетъ, ни съ того, ни съ сего, подставлять голову подъ молотъ матерьяльной силы, не убѣдившись, что такой рискъ принесетъ съ собою настоящее социальное благо. Вообще, время политическаго романтизма отлетѣло, и, какъ бы ни казались «необузданными» возгласы иныхъ парижскихъ краснобаевъ, имѣющихъ успѣхъ на митингахъ, «слова» сдѣлали свое дѣло!..

Надо брать жизнь націи въ ея совокупности, и тогда только становится замѣтно: поднялся ли интеллигентный ея строй? Нападки моралистовъ и обличителей, всякаго рода—пустой звонъ, раздающийся съ тѣхъ поръ какъ сталъ свѣтъ; а развитіе человечества идетъ себѣ своей дорогой, не зная книжныхъ абсолютовъ. Но принося съ собою все новые и новые живые результаты борьбы съ заблужденіями разума, отъ которыхъ идутъ и всѣ остальные людскія немощи.

Литературная жизнь Парижа низводится многими хроникерами на слишкомъ низменную ступень. Нельзя руководствоваться, постоянно, какимъ-то безусловнымъ аршиномъ, или взывать къ прошедшему блеску и плодородію художественно мыслительной дѣятельности. Импульсъ, зачинъ, толчекъ остается все таки за Франціей. Болѣе здоровые элементы видимъ мы теперь во всѣхъ родахъ ея литературы.

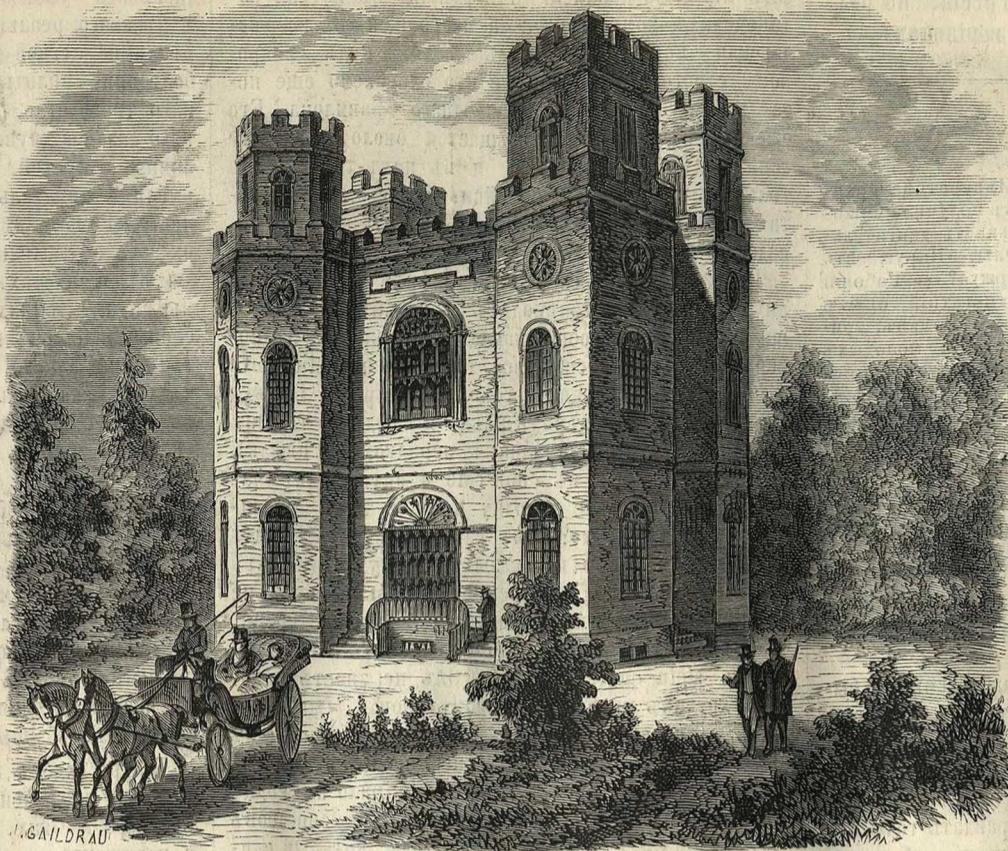
Они явились подъ вліяніемъ болѣе серьезнаго социальнаго чувства; новыхъ философскихъ обобщеній и трезваго реального отношенія къ жизни. Начиная съ самой легкой сферы, съ ежедневной журнальной болтовни, вплоть до крупныхъ формъ литературнаго творчества, во всемъ чувствуется струя живаго анализа, чувствуется потребность оставить условный, пустой, какъ свищъ, жаргонъ, и давать публикѣ питательные продукты наблюденій и мышленія. Романъ дѣлается гораздо трезвѣе. Не говоря уже о дѣятельности г. Андрея Лео, въ молодыхъ романистахъ, въ родѣ гг. Дроза и Кларти, мы видимъ тонкихъ наблюдателей, не жертвующихъ своими идеями и принципами выгодамъ бульварной приманки. Даже прежніе изготовители романовъ, въ родѣ какого нибудь Амедея Ашара, начинаютъ писать совершенно въ другомъ родѣ, изображаютъ дѣйствительность, а не вышотѣнія своего усталаго мозга. Критика подняла на нѣсколько градусовъ строй своихъ обобщеній, въ смыслѣ трезваго анализа и мыслительнаго зачина. Въ книгахъ политическо-соціального характера, спокойный и смѣлый тонъ идетъ рядомъ съ радикальнымъ выборомъ сюжетовъ. Всѣ согласились съ тѣмъ, что вышедшій томъ «Исторіи Второй Имперіи», г. Такселя Деларю, не мыслимъ былъ не пятнадцать, а восемь лѣтъ тому назадъ и притомъ, не столько по внѣшнимъ: сколько по внутреннимъ причинамъ.

Театръ ждетъ новыхъ дѣятелей на томъ пути, который проложенъ лучшими вещами Дюма—сына, Барьера и Ожье. Страсть къ зрѣлищамъ перешла у парижанъ въ органическую надобность, и если легко, до сихъ поръ, эксплуатировать ихъ, приманкою чисто-чувственныхъ зрѣлищъ; то также легко найти отголосокъ въ тысячахъ развитыхъ зрителей всякимъ серьезнымъ произведеніемъ. Не нужно забывать, что ежедневно, въ разныхъ углахъ Парижа, по крайней мѣрѣ на 25 сценахъ даются литературныя пьесы; и только четыре или пять театровъ имѣютъ исключительную специальность великолѣпныхъ спектаклей и музыкальнаго шествія. Въ Парижѣ всякій родъ, всякій типъ творчества найдетъ себѣ зрителей и слушателей; но до сихъ поръ чисто промышленный складъ большинства театральнаго предпріятія мѣшаетъ нормальному развитію репертуара, вмѣстѣ съ недостаточнымъ мыслительнымъ уровнемъ театральнаго поставщиковъ. Молодые поколѣнія еще не вступало, настоящихъ образомъ, на подмостки; но его замыслы должны быть иные. Оно освободитъ театръ отъ слащавой буржуазной морали и внесетъ крупныя черты современной дѣйствительности вмѣсто идеекъ и страстишекъ чувствительнаго и *quasi* трагическаго дилетантизма. За Сарду, быть можетъ, долго еще будетъ бѣгать денежный успѣхъ; но его творчество дѣло личной ловкости и личной карьеры. Оно умретъ съ нимъ; а то и раньше его. Новая комедія: «Серафима» лавируетъ вокругъ да около настоящихъ мотивовъ, которые можно бы было задѣть въ изображеніи ханжей и моралистовъ католическаго міра. Но для этого необходима собственная эмансипація ума; а авторъ «Семейства Венуатоновъ» усердный экспериментаторъ спиритизма и, кажется, продолжаетъ забавляться этой игрушкой съ полной искренностью. Кого миѣ жалъ, такъ это Барьера... Онъ теперь совсѣмъ вѣхалъ въ колею поставщиковъ, послѣ «*Les Faux bonshommes*» изготовлять «Теодороса»—для театра *Châtelet*! Но измельчаніе его дѣятельности доказываетъ все ту же истину: безъ философской культуры, безъ искреннаго участія въ крупнѣйшихъ интересахъ эпохи, безъ ихъ трезваго и широкаго обобщенія—талантъ можетъ блеснуть только на первыхъ порахъ, подъ непосредственнымъ натискомъ личной жизни, когда бойкая наблюдательность и свѣжесть ума исправляютъ должность синтеза... Молодость ушла. Ничего и не осталось, кромѣ отдѣльныхъ вспышекъ таланта и рутиннаго мастерства въ компоновкѣ нѣкоторыхъ сценъ.

Перешагнувши черезъ каналъ, въ Британскую Имперію, мы очутимся въ мірѣ сказочныхъ дѣтскихъ представленій, которыми лондонскіе театры издавна привыкли угощать столичныхъ туземцевъ на святкахъ. Англійская масса—рабъ традиціи. Она будетъ еще не одну сотню лѣтъ читать ежегодно «*Christmases*» и смотрѣть рождественскія *féeries*. Есть-ли въ нихъ какой толкъ, или нѣтъ—это все равно. Такъ водится; стало быть надо этому подчиняться, если вы хотите прослыть за respectable джентльмена. Лондонскихъ драматурговъ ни святки, ни новый годъ не пробуждаютъ къ самостоятельному творчеству. Парижѣ съ его тепереш-

нимъ репертуаромъ представляется «разливаемымъ моремъ» таланта и яркихъ, знаменательныхъ мотивовъ, если его сравнить съ бесплодіемъ лондонской драматургіи. На театрѣ «Адельфи» идетъ, напр., безконечный рядъ представлений драмы «Монте-Кристо» съ неизбѣжнымъ Фехтеромъ! И «Монте-Кристо» — битый — перебитый, процѣженный сквозь сито всевозможныхъ сценическихъ пошлостей, невозможный по замыслу, подробностямъ и колориту, даетъ сборы въ 1869 году въ столицѣ реалистической націи, на улицѣ, гдѣ сосредоточена всея ежедневная интеллигенція Великобританіи, на журнально-литературномъ *Страндъ*! И на кого же возложить надежды? Неужели на одного *Дайсона Бу-сико*, этого Шекспира двухъ полушарій, объявившаго не давно, что онъ больше въ своихъ пьесахъ играть не будетъ и посвятить себя исключительно дѣятельности драматурга!.. Не расцвѣсти цвѣтамъ самобытнаго сценическаго творчества и на новомъ театрѣ «Gaiety», устроенномъ съ поражающими удобствами для зрителей, такими удобствами, которыя въ Парижѣ, (гдѣ публика держится въ черномъ тѣлѣ), кажутся чѣмъ-то фантастическимъ! Все будетъ у локкаго директора этого «Gaiety» — г. Голиннеда; все вплоть до птичьего молока, но даровитаго оригинальнаго репертуара все таки не будетъ!

Британцы, въ ожиданіи горячихъ парламентскихъ преній, почитываютъ себѣ «Christmastales» — и наслаждаются сознаниемъ, что нѣтъ въ мірѣ лучшей государственной машины, чѣмъ-та, которую они выдумали... Мистеръ Дизраэли побалансировалъ на канатѣ какъ разъ на столько, сколько позволено балансировать тому, у кого нѣтъ подъ ногами почвы. Почва является въ видѣ мистера Гладстона, открывающаго, по завѣренію многихъ континентальныхъ журналистовъ, новую эпоху британскаго прогресса. Можно позволить себѣ усомниться въ радикализмѣ теперешняго премьера; но, во всякомъ случаѣ онъ — одно изъ крупныхъ знаменій «нашей эпохи». Церковникъ, свѣтскій теологъ, завзятый англичанинъ и доктринеръ дѣлается первымъ поборникомъ свободы совѣсти въ ущербъ принципу государственной религіи. Только въ этомъ вопросѣ и должно признать полную освободительную инициативу мистера Гладстона, но ирландская церковь — цвѣточки! За ней стоятъ другія «пугала», и ихъ г. Гладстонъ испугается, пожалуй, не меньше своего эквилибриста — предшественника. Въ парламентѣ онъ не найдетъ слишкомъ радикальныхъ вопрошателей. Составъ парламента образцовый въ смыслѣ благой середины прѣснаго либерализма. Неуспѣхъ Милля на выборахъ показали, что британскому народу не нужны еще «книги въ штанахъ», что онъ довольствуется представительствомъ, состоящимъ изъ *практиковъ*, отстаивающихъ, прежде всего, свои животы. Въ такомъ парламентѣ мистеръ Гладстонъ, конечно, будетъ безусловно передовымъ запѣвалой. Но позади парламентскаго представительства, вы-

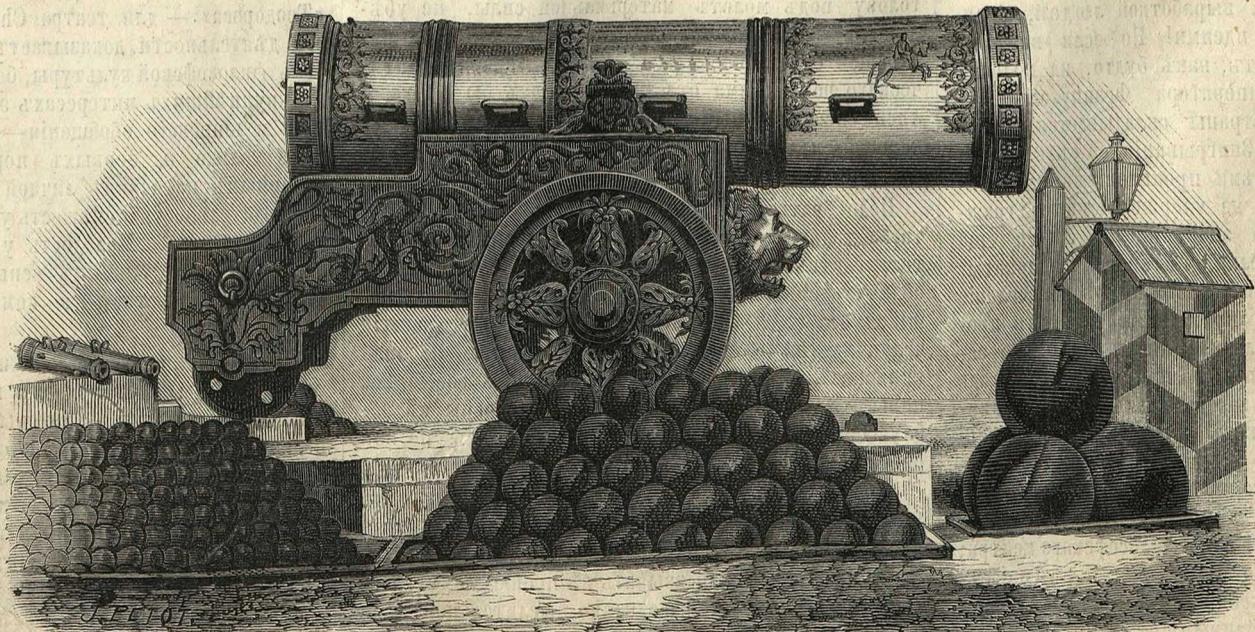
Зданіе Арсенала въ Царскомъ селѣ. (Рисунокъ И. А. Боданова).

текающаго изъ самой нелѣпой выборной системы, какая когда либо складывалась, стоятъ два истинные двигателя. Интеллигентное меньшинство страны, требующее радикальныхъ реформъ во имя знанія и философскаго мышленія — и громадное море полуголоднаго трудового люда, зывающаго къ тѣмъ же реформамъ во имя правъ желудка и того уравненія человѣческихъ страданій, которое только пресыщеннымъ скукой и традиціями, перамъ верхней палаты можетъ казаться дерзостнымъ безуміемъ сволочи!..

Милль, въ своемъ уединеніи на югѣ Франціи, вѣроятно подаритъ всѣхъ друзей здороваго прогресса, чѣмъ нибудь по смѣлѣ его брошюры объ Ирландіи. Его парламентская дѣятельность достаточно показала ему, что мягкостью не возьмешь. Надо бить безъ пощады во все то, что «old England» возвела въ свой кумиръ...

Авениръ Мироллюбовъ.

26/14 января, 1869 г.

Царь-пушка.

ЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

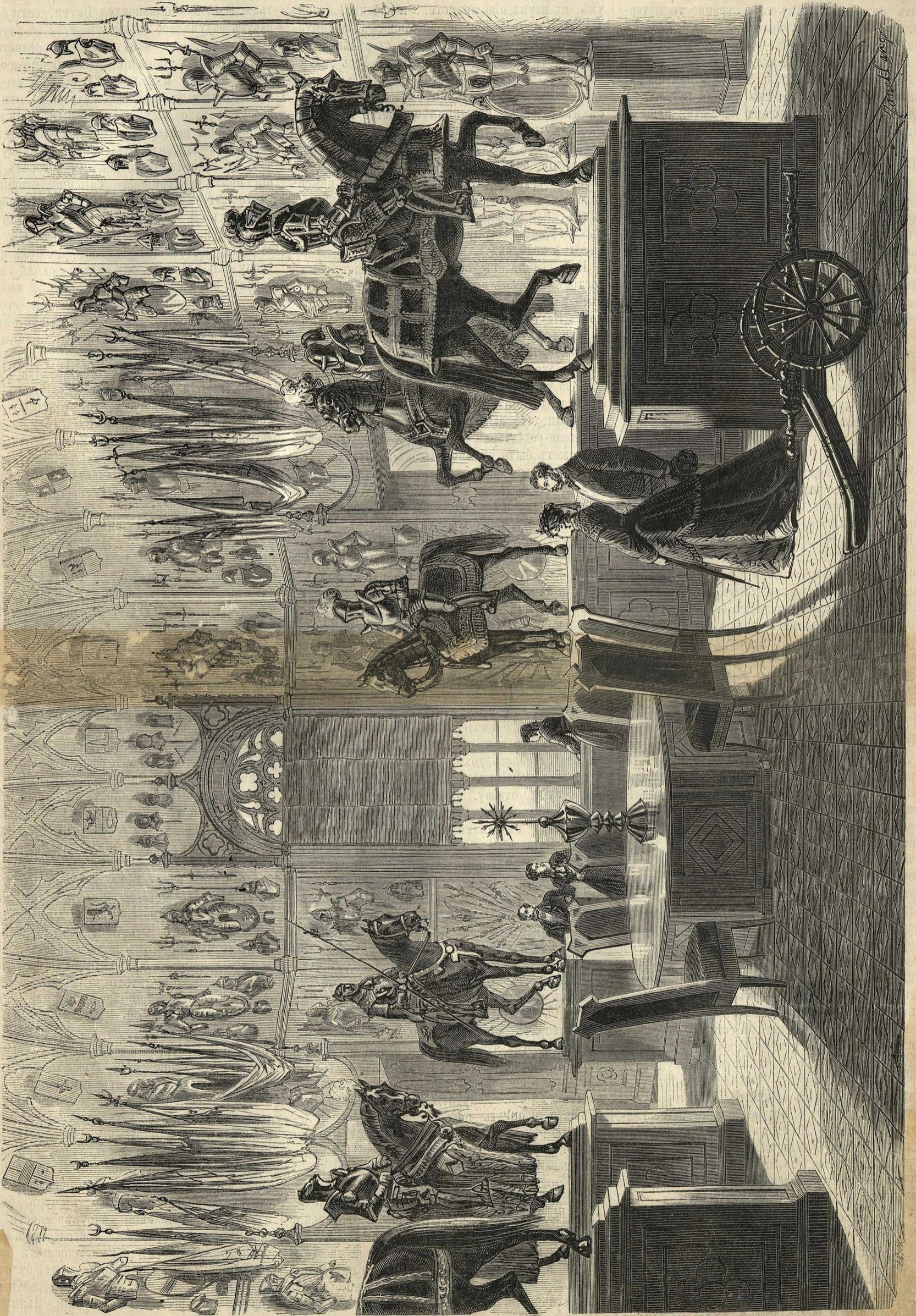
Здоровый-ли народъ петербуржцы? — Новый видъ мономаніи; ея причины и послѣдствія. — Приготовление къ бенефису Патти. — Необходимыя оговорки. — Патти, Патти и Патти! — Русскій и нѣмецкій патриотизмъ. — Переливаніе мозговъ. — Мелкія извѣстія. — Печальная и веселая новость.

Совершенно напрасно упрекаютъ нашъ вѣкъ въ материализмъ и нѣкоторой практической холодности; Петербургъ, по крайней мѣрѣ, совершенно не долженъ принимать на себя этого упрека. Безъ высокихъ нравственныхъ возбужденій, онъ жить не можетъ. Подобно тому, какъ граждане древняго Рима просили себѣ «хлѣба и зрѣ-

лищъ», граждане Петрограда требуютъ денегъ и восторговъ, т. е. предлоговъ для восторговъ. Все равно какіе бы то ни были эти предлоги или восторги: либеральные, патриотическіе международные или артистическіе, — но восторги должны быть и будутъ. Удивительно увлекающийся характеръ у нашихъ согражданъ; и откуда это мы только вышли, какъ сложились въ такую нервную, страстную и буйливую натуру? Климатъ нашъ отвратительный, стоитъ на трясинѣ, морозы трескаютъ, немы дражные; мы распухаемъ, чихаемъ, сморцаемся, переносимъ рожи — но не перестаемъ восторгаться всѣмъ, что попадетъ подъ руку: пріѣзжающими и отъѣзжающими знаменитостями, своими и чужими (послѣдними преимущественно), прекрасными Еленами, древними учеными мужами, подвигами самоотверженія и пр. и пр. Такое хроническое возбужденное состояніе надо разсматривать какъ явленіе ненормальное, болѣзненное: это какая-то психическая немощь, поразившая часть россиянъ и причины которой, равно какъ и способы леченія, покуда, къ сожалѣнію, не изслѣдованы и не описаны.

Одинъ изъ видовъ этой болѣзни переживаемъ мы теперь. Видъ этого помѣшательства можетъ быть названъ по имени пункта его — паттизмомъ.

Добрая половина петербуржцевъ заражена этимъ повѣтріемъ, хотя сама Аделина Патти въ этомъ и не виновата; что она тутъ не причемъ и не сама собою, не активно, такъ сказать, свела насъ съ ума, доказываетъ тѣмъ, что признаки этой болѣзни и первыя, но многочисленныя случаи заболѣванія, обнаружилась прежде чѣмъ Патти пріѣхала; многіе изъ пораженныхъ этою болѣзною успѣли себѣ отморозить носы при

Зала въ Царскосельскомъ арсеналѣ. (Рисунки И. А. Боданова).

Томъ 1-й

одномъ ожиданіи ея на дебаркадерѣ, другіе отхлопали себѣ руки до необходимости холодныхъ компрессовъ — прежде чѣмъ Патти успѣла открыть ротъ. Въ этомъ-то и странность петербургскихъ душевныхъ болѣзней, сбивающая съ толку всѣхъ психіатровъ, что видимыя, внѣшнія ихъ причины оказываются, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, вовсе не причинами, а настоящая причина лежитъ гдѣ-то глубже, въ насъ самихъ, въ трясиномъ свойствѣ нашихъ мозговъ, въ которыя можно вставить и углубить все что угодно.

Въ настоящую минуту нельзя показаться ни въ одинъ домъ, безъ того чтобы хозяйка не пристала къ вамъ съ настойчивой просьбой достать билетъ на *Патти*; какія любезныя улыбки расточаются при этомъ, какъ за одно обѣщаніе крѣпко жмутъ руки и увы! все это втунѣ. Да и какъ тутъ достать билетъ, когда спросъ на нихъ такъ великъ, что ложи продаются по 500 р., кресла стоятъ также сотни; даже за право постоять не по праву гдѣ нибудь въ проходѣ надо платить десятки рублей; а какія безумныя деньги тратятся на букеты, на никому и не къ чему не пригодные букеты! Ихъ было столько поднесено и брошено божественной Патти, что говорятъ, будто петербургскіе оранжереи окончательно опустошены, такъ что потребовалось принять мѣры къ своевременному подвозу цвѣтовъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ заграницы. Цвѣтобѣсіе въ полномъ разгарѣ и по размѣрамъ своимъ превосходить даже то, которымъ болѣлъ Петербургъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ во времена Гризи, Віардо и др. свѣтилъ оперы.

Въ этомъ отношеніи, говорятъ, къ бенефису Патти готовится нѣчто столь грандіозное, что оно должно затмить собою все до сихъ поръ сдѣланное; а по широтѣ замысловъ и благородству исполненія, стяжать россиянамъ безсмертную славу. Я передаю впрочемъ нижеслѣдующее, какъ слухъ, не принимая на себя отвѣтственности за его достовѣрность. Всѣмъ извѣстно, что букетная фантазія Россіянъ все растетъ въ ширину; букеты подносятся столь большаго діаметра, что сама Патти, своими миниатюрными ручками, сдержатъ ихъ не можетъ и за нее принимаютъ эти букеты отъ капельмейстера, кто нибудь изъ находящихся съ нею на сценѣ пѣвцовъ, отъ которыхъ они поступаютъ потомъ, по всей вѣроятности, въ руки Monsieur Patti, т. е. ея мужа хотѣлъ я сказать, или маркиза де Ко. (Который, между прочимъ, вообще помогаетъ ей переносить тяжесть сѣверныхъ овацій и иногда любезно раскланивается за нее съ публикой, какъ это было напр. однажды при выходѣ Патти изъ театра, гдѣ ее дождалась и привѣтствовала толпа поклонниковъ). Нѣкоторые благородные Россіяне нашли такой порядокъ дѣлъ неудовлетворительнымъ и рѣшили устроить иначе, а именно: чтобы въ день бенефиса букетъ-чудовище (*monstre*) самъ подошелъ къ Патти на сцену и чтобы кромѣ того онъ еще выразилъ ей живымъ человѣческимъ языкомъ всѣ тѣ чувства благодарности и умиленія, которыми захлебнулись Россы. Но какъ этого достигнуть? Давно уже доказано, что изъ всѣхъ ходящихъ существъ даромъ слова обладаетъ только человѣкъ — и такъ, ясно, что въ основаніе букета долженъ быть положенъ, т. е. поставленъ, хотѣлъ я сказать, человѣкъ. На этомъ человѣкѣ долженъ быть укрѣпленъ букетъ такимъ образомъ, чтобы начиная отъ пояса его шла конусообразно, расширяясь къ верху, масса цвѣтовъ и растений самыхъ дорогихъ и рѣдкихъ, не закрывая однакожь головы, которая должна быть оставлена свободной для произнесенія рѣчи, образуя такимъ образомъ центръ цвѣточного круга, діаметръ коего предполагается не менѣе сажени. Отъ пояса же внизъ, до полу, долженъ идти, прикрывая собою ноги, другой конусъ изъ чистѣйшаго червоннаго золота, на которомъ будутъ вырѣзаны имена всѣхъ участниковъ этого подарка. Все вмѣстѣ будетъ представлять громаднѣйшій букетъ — въ громадномъ золотомъ портъ-бу-

кетѣ. Совокупными усиліями всѣхъ подносителей, будетъ этотъ букетъ, въ день бенефиса, по окончаніи спектакля, поднять на сцену и затѣмъ самъ уже, къ изумленію артистовъ и публики, подойдетъ къ артисткѣ и на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ обратится къ ней съ рѣчью. Эффектъ долженъ выйти громадный. Весь театръ встанетъ на ноги и застонетъ отъ восторга; дамы замахаютъ платками, мужчины шляпами; съ нѣсколькими барынями сдѣлается истерика; многіе мужчины страшно поблѣднѣютъ и упадутъ безъ чувствъ. И тѣ и другіе будутъ вынесены на свѣжій воздухъ. Ложи бельэтажа на этотъ спектакль будутъ стоить не менѣе одного каменнаго дома въ Петербургѣ на одной изъ большихъ улицъ, или незаложеннаго имѣнія въ плодородныхъ губерніяхъ, пространствомъ около 50 душевыхъ надѣловъ.

Но—возникаетъ вопросъ: кто можетъ быть достойно избранъ на должность этого *porte-bouquet* или вѣрнѣе букетнаго стержня? Принадлежность Патти къ знати, ея родство съ высшими аристократическими домами Европы, дѣлаютъ невозможнымъ допустить къ этому какому-нибудь проходимца, *le premier venu*; трудность выбора увеличивается еще тѣмъ, что этотъ человѣкъ долженъ уметь хорошо говорить. Мы слышали, что выборъ палъ на г. Скарятину, издателя-редактора «Вѣсти». Хотя онъ самъ и не можетъ быть причисленъ къ аристократамъ, но такъ какъ онъ состоитъ по крайней мѣрѣ при аристократахъ, да къ тому еще отличается испытаннымъ и закаленнымъ краснорѣчіемъ, то и рѣшили просить его не отказать послужить высшему петербургскому свѣту. Но, рассказываютъ, что г. Скарятинъ отвѣчалъ, что если онъ и готовъ быть брошеннымъ въ видѣ букета къ ногамъ маркизы де-Ко, то не считаетъ согласнымъ съ своими убѣжденіями допустить это относительно Аделины Патти; что для него это двѣ совершенно различныя женщины, изъ коихъ первая стоитъ неизмѣримо выше послѣдней; что, кромѣ того, и къ маркизѣ де-Ко онъ не иначе рѣшился бы публично обратиться съ рѣчью, какъ увѣренный въ томъ, что въ числѣ слушателей нѣтъ ни одного смоленскаго дворянина, одинъ видъ котораго, какъ объяснилъ онъ, производитъ въ немъ слабость, доходящую иногда до обморока и другихъ неприятностей. Эти затрудненія были равносильны отказу. Надо было искать другаго *porte-bouquet*. Отъ Скарятина мысль естественно перешла къ Юматову, какъ отъ Бориса къ Глѣбу. Когда обратились къ г. Юматову, то онъ, говорятъ, прежде всего спросилъ: обращались ли съ этимъ предложеніемъ къ Скарятину и получивъ отвѣтъ, что Скарятинъ отказался, сейчас же согласился; для того, какъ полагаютъ, чтобы показать свою независимость (*nepodleglosć*) отъ г. Скарятина и то, что онъ самъ по себѣ, а г. Скарятинъ самъ по себѣ.

Согласился г. Юматовъ и рѣчь сказать, только просилъ ее написать ему заблаговременно, чтобы онъ могъ приготовиться, выучить ее наизусть, а то говорить, чтобы не вышло, господа, какъ въ Прагѣ, гдѣ я могъ только открыть ротъ, а потомъ долженъ былъ съѣсть и подождать въ этотъ ротъ поскорѣе кушанье, а звука никакого издать не могъ. Депутаты на это разсмѣялись и обѣщали написать поскорѣе коротенькую и легонькую рѣчь и прорепетировать ее съ г. Юматовымъ. Рѣчь эту мы постараемся достать и напечатать.

За симъ, говорятъ, г. Юматовъ обязательно сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Я, господа, сказалъ онъ, если нужно, могу и дворянскій мундиръ надѣть и шпагу; у меня есть и то и другое»; но ему отвѣчали, что этого не требуется, такъ какъ его не будетъ видно за цвѣтами и золотымъ фарфуромъ и что, вообще, это было бы уже слишкомъ... На этомъ покуда дѣло и остановилось. Считаю долгомъ, въ качествѣ осторожнаго лѣтописца, еще разъ оговориться, что все это можетъ быть только пустые слухи, что ничего этого и не было и что все это только бредъ

воспаленной фантазіи въ пораженныхъ паттизмомъ мозгахъ. Оговариваюсь я такъ старательно «страха ради іудейска», боясь навлечь на себя гнѣвъ тѣмъ темъ поклоняющихся Патти, если бы имъ вдругъ вздумалось признать меня за антипатиста, увидѣть въ моихъ словахъ недостаточно благоговѣйное отношеніе къ ихъ кумиру, или кощунство надъ ихъ исповѣданіемъ и его обрядами. О! какъ въ подобныхъ случаяхъ пишущему человѣку надо быть осторожнымъ! Остужать разъяренные восторги петербургской толпы, все равно что останавливать несущую тройку, а къ чему послѣднее можетъ повести доказалъ недавній примѣръ городского Тяпкина, жизнью поплатившагося за свое дѣйствительное геройство. Случай съ «Незнакомцемъ», фельетонистомъ Спб. вѣдомостей, столь же поучителенъ. Съ мужествомъ, достойнымъ Тяпкина, вошелъ онъ въ толпу бель-эленцовъ и, въ лицо самой гнѣвной богинѣ, высказалъ всю неловкость ея изображеній, выставленныхъ по улицамъ и стогнамъ града, на поклоненіе вѣрнымъ. За это онъ едва не былъ растерзанъ на части. Его обвинили въ ереси... еще минута и мы зрѣли бы вооруженное вмѣшательство свѣтскаго міра въ міръ духовный или литературный, отъ чего Боже насъ избави. Спѣшу же оговориться, что я ничего противъ Патти не имѣю и если не разделяю эпидимической и болѣзненной къ ней симпатіи большинства, то еще болѣе далека отъ всякой антипатіи къ этой дѣйствительно замѣчательной мастерицѣ пѣнія. Распространяться особенно о ней мнѣ здѣсь не приходится, потому что читатели «Всемирной Иллюстраціи» въ этомъ же номерѣ получаютъ и безъ меня достаточно полное во всѣхъ отношеніяхъ объ ней понятіе: изъ портрета они убѣдятся въ ея счастливой наружности, хотя гравюра и безсильна передать имъ то, что составляетъ въ наружности Патти главную прелесть, это ея дивныя глаза и ихъ взглядъ.

«Глаза, одинъ глаза,— да взглядъ
Такого взгляда...»

мы не видали до сихъ поръ. Изъ біографіи ея, читатели увидятъ, что жизнь Патти, съ дѣтства самого, шла такъ, что она должна была или вовсе не пѣть, окончательно потерять голосъ, или пѣть съ тѣмъ мастерствомъ и искусствомъ, съ какимъ она поетъ. Ни одной почти пѣвицѣ не приходилось проходить такой долгой, внимательной и, судя по результатамъ, блестящей музыкальной школы, какъ Патти, подъ руководствомъ Стракоша. Онъ началъ ея музыкальное образованіе когда ей было всего только 5 или 6 лѣтъ и неустанно работалъ надъ нимъ до 16 лѣтъ, а можетъ быть и долѣе. Теперь Патти 26 лѣтъ, изъ коихъ уже 20 лѣтъ она работаетъ надъ пѣніемъ; понятно то совершенство, котораго она въ немъ достигла. Поучительный примѣръ для тѣхъ, кто расположенъ слишкомъ легко смотрѣть на то, что называется школой, системой, образованіемъ или опытомъ въ дѣлѣ искусства.

Рѣчь о Патти навела насъ въ началѣ на мысль о петербургской психической болѣзни, состоящей въ хронической душевной восторженности, происходящей отъ слишкомъ большой нашей воспримчивости, впечатлительности, готовности подчиняться и умиляться передъ всѣмъ и всякимъ. Отчего это происходитъ не знаю; можетъ быть отъ недостаточной крѣпости въ насъ общественнаго сознанія и гордости. Это конечно недостатокъ; но не меньшимъ недостаткомъ является и черезъ чуръ большой избытокъ національной самоувѣренности, могущій привести къ разнымъ трагическимъ и комическимъ курьезамъ, какъ то доказали недавно два нѣмца: одинъ машинистъ, другой булочникъ. Нѣмцы эти по истинѣ достойны перейти въ исторію петербургской цивилизаціи. Пьяный машинистъ одного товарнаго поѣзда наскочилъ у Валдайской станціи на стоявшій передъ нею пассажирскій поѣздъ и врѣзался локомотивомъ въ задній его вагонъ. Особенныхъ несчастій при

этомъ не произошло; кое-кто легко раненъ, многіе страшно перепуганы. Публика обратилась съ упреками къ машинисту, который объявилъ, что онъ никого знать не хочетъ и можетъ всѣхъ перебить, такъ какъ онъ прусскій подданный. Вотъ отвѣтъ достойный публики, такъ какъ исторія умалчиваетъ, какую реплику дала машинисту публика, т. е. надо предполагать, что никакой; вѣроятно, сказала она: «это чортъ знаетъ, что такое» — и разошлась; а любопытно какъ бы за такой поступокъ и за такой отвѣтъ распорядилось общество въ Америкѣ. Нѣмецъ этотъ во всякомъ случаѣ замѣчательный прусскій подданный. Другой нѣмецъ булочникъ, неизвѣстно чей подданный, отказалъ посланному за сухарями слугѣ, дать ихъ, за то, что тотъ держалъ въ рукахъ русскій калачъ. И этотъ нѣмецъ хорошъ. Я хочу посоветывать издателю достать портреты этихъ двухъ нѣмцевъ и помѣстить ихъ на страницахъ «Всемирной Иллюстраціи» съ краткимъ жизнеописаніемъ сихъ гордыхъ сыновъ Тевтоніи.

Скорбя, какъ гражданинъ и человѣкъ, о разныхъ умственныхъ заблужденіяхъ моихъ согражданъ и гражданъ другихъ странъ — сидѣлъ я погруженный въ глубокую думу о томъ, что неужели нѣтъ средствъ предохранить человѣчество, хотя въ грядущемъ, отъ разныхъ увлеченій и душевныхъ немощей, думалъ — и ничего не могъ придумать... какъ вдругъ приносятъ мнѣ газеты и изъ газетъ этихъ узнаю я слѣдующее. Умирала жена портнаго Теха отъ малокровія. Докторъ, видя безуспѣшность всѣхъ употребленныхъ имъ средствъ, рѣшился наконецъ, прибѣгнуть къ крайнему и влить въ нея чужую кровь. Потребное количество таковой доставилъ дворникъ дома и притомъ, какъ пишутъ газеты «единственно по чувству человѣколюбія». Операция увѣчалась полнымъ успѣхомъ и больная въ настоящее время пользуется вожделеннымъ здоровьемъ.

Это извѣстіе осѣнило меня удивительной мыслью. Если при болѣзняхъ крови, разреждать я, переливаніе крови даетъ такіе чудесные результаты, то отчего-бы при болѣзняхъ мозга не прибѣгать къ переливаніямъ мозга, хотя бы «единственно по чувству человѣколюбія». Кто знаетъ, какіе громадныя результаты это могло бы дать и къ какимъ удивительнымъ послѣдствіямъ повести?

Вдругъ напр. какой нибудь человѣкъ начинаетъ замѣчать, что мозгъ его поражается италианоманіей, въ ея современномъ видѣ паттизма; не теряя времени долженъ онъ оглядѣться вокругъ себя, найти человѣка свѣжаго, вполне не зараженного этой болѣзью и помѣняться съ нимъ частицами мозга. Это произведетъ въ головѣ его благодѣтельную реакцію и онъ выздоровѣетъ. Но, скажутъ мнѣ, гдѣ найти такого человѣка? Кто въ настоящее время не причастенъ этой болѣзни?

— Посмотримъ, отвѣчаю я, не найдемъ-ли мы людей холодно къ ней относящихся.

Остаются напр. вполне холодны къ ней тѣ куцера, которые стыннутъ на морозѣ въ теченіи долгихъ часовъ итальянскихъ спектаклей. Очень можетъ быть, что «единственно изъ чувства человѣколюбія», они не откажутся удѣлить частицы своего холоднаго мозга въ разгоряченныя головы петербургскаго свѣта.... «Это наконецъ Богъ знаетъ, что такое!» слышатся мнѣ сверху гнѣвные голоса, «проповѣдывать смѣшеніе мозговъ въ то время, когда мы еще возстаемъ всѣми силами противъ смѣшенія крови, нашей благородной крови, съ чортъ знаетъ чѣмъ текущимъ въ жилахъ у другихъ, у этихъ, какъ ихъ тамъ... это просто безуміе. Такое ученіе, которое не должно быть терпимо въ благоустроенномъ государствѣ, это... это — это, наконецъ хуже, чѣмъ появленіе коноха въ первомъ ряду нашихъ креселъ».

— Милостивые государи, отвѣчаю я робко и смиренно, спорить съ вами въ настоящую минуту, не нахожу ни малѣйшей возможности, такъ какъ разсылный при редакціи уже второй

разъ приходится требовать отъ меня статьи въ типографію, и потому бросаю свѣту мою мысль, въ томъ сыромъ и необработанномъ видѣ, въ какомъ она мнѣ явилась, твердый вѣрою въ ея плодотворность, утѣшаюсь тѣмъ, что въ свое время вернусь къ ней вооруженный изслѣдованіями и опытами и всѣ ваши возраженія падутъ въ прахъ передъ непобѣдимой силой моей аргументаціи. Но для этого надо произвести строгій психическій анализъ надъ мозгами вашими, *вашихъ* и другихъ людей; рассмотреть, что производятъ разнообразныя мозговья сочетанія и пр., а для всего этого потребно время.

Статью приходится бросать не сказавши многого о чемъ хотѣлось поговорить. Я хотѣлъ напр. рассказать какъ петербургскія общества и клубы сдѣлали одну археологическую находку — открыли г. Погодина, и дали публикѣ возможность, своими глазами его видѣть и своими ушами его слышать; какъ г. Погодинъ въ свою очередь сообщилъ интересное историческое открытіе имъ сдѣланное, а именно нашествіе татаръ на Россію, битвы при Калкѣ, при Сити, разореніе многихъ городовъ и т. п. новости; хотѣлъ рассказать о странномъ дѣйствіи производимомъ чтеніемъ г. Ореста Миллера на слушателей вообще и кошекъ въ особенности, одна изъ которыхъ въ теченіе всего времени, покуда теноръ г. Миллера заливался на самыхъ верхнихъ нотахъ гражданскаго патриотизма и патриотической гражданственности, (дѣйствіе происходитъ въ артистическомъ клубѣ) не переставала жалобно мяукать, несмотря на то, что одинъ распорядитель за другимъ ходили ее успокаивать; происходило-ли это въ кошкѣ отъ полноты сочувствія или это было съ ея стороны неприличная нигилистическая манифестація — осталось неизвѣстнымъ. Хотѣлъ я было рассказать о легонькомъ скандалѣ, сдѣланномъ публикою на диспутѣ г. Владислава, бывшемъ 12 января въ здѣшнемъ университетѣ и о многомъ прочемъ, но все это приходится оставить — и ограничиться передачей въ заключеніе двухъ музыкальныхъ новостей: одной печальной, другой радостной.

12 Января скончался Антонъ Дерфельдтъ, капельмейстеръ войскъ гвардейскаго корпуса, авторъ многихъ извѣстныхъ публикѣ романсовъ.

15 Января происходила свадьба перваго тенора русской оперы г. Андреева, съ примадонной г-жей Соловьевой.

Испанскій морской министръ Топете.

Первое революціонное движеніе, открывши собою испанское возстаніе, началось, какъ извѣстно, въ Бадисѣ, по инициативѣ адмирала Топете, которому удалось привлечь весь флотъ на сторону революціонеровъ. Очевидно, что такая важная услуга также, какъ и дальнѣйшее участіе въ революціи, окончившейся изгнаніемъ бурбонской династіи изъ предѣловъ Испаніи, должны были доставить адмиралу одно изъ важныхъ мѣстъ въ числѣ членовъ временнаго правительства. Вслѣдъ за образованіемъ центральной революціонной мадридской хунты, Топете былъ назначенъ морскимъ министромъ и главнокомандующимъ всего испанскаго флота.

Маршалъ Павія, маркизъ де-Новаличесь.

Послѣдній представитель защитниковъ падшей съ испанскаго престола бурбонской династіи, генералъ Павія маркизъ де-Новаличесь, съ честью и мужествомъ защищалъ до послѣдняго дня права Изабеллы II. Въ послѣдней битвѣ при Альколеѣ, проигранной правительственными войсками, маркизъ Новаличесь получилъ очень опасную рану осколкомъ гранаты, лишившую его почти всей нижней челюсти, вслѣдствіе чего, благодаря великодушію побѣдителей, онъ былъ перевезенъ въ Мадридъ, гдѣ пролежалъ долгое время въ постели, въ совершенно безнадѣжномъ состояніи. Въ настоящее время, онъ поселился въ одномъ изъ своихъ помѣстій, гдѣ пробудетъ до окончательнаго поправленія здоровья.

Временное правительство цѣня личную храбрость и честность убѣжденій маркиза Новаличеса, нисколько не преслѣдуетъ его за привязанность къ ненавистной для націи династіи, и дозволило свободно проживать въ предѣлахъ Испаніи.

Выборы въ новый англійскій парламентъ.

За исключеніемъ нѣсколькихъ кровавыхъ и печальныхъ сценъ, происшедшихъ въ Блекбёрнѣ, въ княжествѣ Вэльскомъ и Ирландіи, выборы въ новый парламентъ окончились достойнымъ образомъ для великой англійской націи. Можно смѣло сказать, что примѣровъ подкупа и насилія было гораздо меньше, чѣмъ на прошлыхъ выборахъ.

Созваніе новаго парламента непосредственно слѣдуетъ за распушеніемъ прежняго, такъ какъ въ Англии не можетъ быть парламента международствія. Для созванія новаго парламента дается небольшой срокъ, въ нѣсколько дней; сверхъ того, срокъ этотъ начинается съ той минуты, когда совершилась подача голосовъ, до обнародованія ихъ результатовъ, т. е. всегда почти меньше двухъ недѣль. Но такъ какъ законъ примѣняется во всей своей силѣ, безъ ограниченія, то избиратели не дожидаются официальнаго открытія выборовъ и избирательные митинги открываются во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и даже во всѣхъ деревняхъ королевства.

Главные политическія личности, какъ Гладстонъ и Брайтъ, почти каждый день говорятъ рѣчи къ избирателямъ; рѣчи эти цѣлкомъ печатаются въ газетахъ и приверженцы ораторовъ обыкновенно комментируютъ ихъ рѣчи на различныя манеры. Первая рѣчь Гладстона къ своимъ избирателямъ, могла бы составить порядочный томъ въ нѣсколько десятковъ страницъ.

Избирательные митинги собираются обыкновенно въ публичныхъ мѣстахъ: въ Финсебюри, митингъ происходилъ въ театрѣ; въ Бирмингемѣ — въ ратушѣ; въ Вестминстерѣ — въ концертномъ залѣ Сен-Джемсъ. Очень часто кандидаты сзываютъ своихъ избирателей въ тавернахъ, иногда же просто на площадяхъ.

Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ митинговъ передъ новыми выборами происходилъ въ Саутгэртѣ, въ Лондонѣ. Избиратели были созваны въ девять часовъ вечера на дворѣ берменсейскаго кожевеннаго рынка. Почти всѣ думали, что Лэйардъ и Локке, представители мѣстечка, снова будутъ избраны безъ всякой оппозиціи. Вдругъ разнесся слухъ, что нѣкто Джибсонъ, богатый альдерманъ изъ сити, для котораго издержки по выборамъ ничего незначатъ, предлагаетъ себя кандидатомъ. Джибсонъ вѣроятно предполагалъ, что его соперники не будутъ имѣть достаточно времени, чтобы собрать необходимую сумму, которую долженъ внести каждый кандидатъ для того, чтобы имѣть право на избраніе. Эта финансовая формальность, которую обязаны соблюсти лица, добивающіяся чести засѣдать въ англійскомъ парламентахъ.

Какъ только стало извѣстно о появленіи новаго кандидата, Лэйардъ энергически противодѣйствовалъ этимъ проискамъ новаго кандидата: въ сильной, полной энергіи, рѣчи, онъ представилъ толпѣ слушателей, все недостойное въ поведеніи своего соперника. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, онъ взлѣзъ на балконъ рыночной таверны; окруженный избирательнымъ комитетомъ, который всегда сопровождаетъ оратора, являющагося передъ избирателями, Лэйардъ сильнымъ, звучнымъ голосомъ сказалъ свою рѣчь и ни одно слово этой рѣчи не было пропущено, даже самыя отдаленными отъ оратора слушателями.

Четыре газовыхъ рожка, освѣщавшихъ эту сцену, бросали фантастическія тѣни; на дворѣ рынка было довольно мало народа, но за то на сосѣднихъ улицахъ стояли безчисленныя, оживленныя толпы, по которымъ пробѣгалъ иногда ропотъ одобренія.

Выборы 1868 года были не особенно богаты талантливыми ораторами. Кандидаты этой реформы и кандидаты — работники были удалены, какъ бы для того, чтобы показать, что англійская буржуазія хочетъ рѣшать свои дѣла сама по себѣ и бороться съ консервативною аристократіею. Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ «пораженныхъ» на выборахъ кандидатовъ, былъ Джонъ Стюартъ Милль, представитель новѣйшей позитивной философіи, пользующійся всемірною извѣстностью. Уже впередъ было извѣстно, что кандидатура Милля была очень сомнительна; въ день народнаго голосованія, множество друзей Милля окружали его на избирательномъ со-

Адмиралъ Топете.

браніи; но всѣ старанія сторонниковъ Милля оказались безуспѣшными, соперникъ его Смитъ торжествовалъ свое избраніе. На другой день «Trafalgar Square» былъ цѣлый день въ сильнѣйшемъ волненіи. Густая толпа стояла передъ такъ называемою «Polluxy Bath», домикомъ, гдѣ собираются голоса всего квартала. Двѣ огромныя, враждебныя другъ другу толпы стѣснились у дверей двухъ соперничавшихъ комитетовъ, находившихся въ пятидесяти шагахъ другъ отъ друга въ «Cockspit-street» почти противъ избирательнаго собранія. Свистки и аплодисменты раздавались поочередно, каждый разъ, какъ телеграфъ сообщалъ новыя избирательныя цифры.

На другой день сцена эта возобновилась при обна-

родованіи результатовъ выборовъ. Въ этотъ день Смитъ едва могъ произнести только нѣсколько словъ. Его окружила разъяренная толпа и осыпала его бранью. Только съ помощью отряда полиціеменовъ удалось вырвать несчастнаго оратора изъ рукъ разъяренной толпы, которая не могла примириться съ мыслью, что тори сдѣлался представителемъ Вѣстминстера, чего еще никогда не было.

Аделина Патти.

И исторія искусствъ, и исторія наукъ въ различныя эпохи представляютъ неоднократно примѣры того, что члены не только одного семейства, но и цѣлаго рода обладаютъ иногда однимъ и тѣмъ же та-

лантомъ, одною и тою же способностью къ изученію какой нибудь науки или вообще какой нибудь отрасли знанія. Можно было бы насчитать нѣсколько десятковъ подобныхъ примѣровъ, которые вполне говорятъ въ пользу прирожденности таланта и наследственности извѣстныхъ способностей.

Въ настоящее время наши петербургскіе меломаны восхищаются прославленою и въ Старомъ и въ Новомъ свѣтѣ пѣвицею, представляющею собою примѣръ такой наследственности таланта. Аделина Патти, дочь нѣкогда знаменитой въ Италіи пѣвицы Барилли, родомъ испанки, вышедшей замужъ за итальянскаго пѣвца Патти, родилась 7 (19) февраля 1843 года. Вслѣдъ за рожденіемъ Аделины, мать Патти лишилась на всегда голоса, а потому

Генералъ Новалячесъ.

все семейство, потерявъ главный источникъ своего матеріальнаго благосостоянія, рѣшилось уѣхать въ Америку въ надеждѣ поправить тамъ свои обстоятельства.

Стракошъ, директоръ итальянской оперы въ Нью-Йоркѣ, женившійся въ скоромъ времени по пріѣздѣ семейства Патти на старшей изъ дочерей Амеліи, былъ одинъ изъ первыхъ замѣтившихъ необыкновенный талантъ пятилѣтняго, въ то время, ребенка Аделины; постоянныя сношенія семейства пріѣзжихъ съ артистами итальянской оперы и постоянное слушаніе лучшихъ образцовъ итальянской оперной музыки, исполнявшихся тогдашними знаменитостями Дженни Линдъ, Маріо, Гриси, Альбони, имѣли громадное вліяніе на развитіе врожденнаго таланта будущей знаменитой артистки.

Выборъ въ новый англійскій парламентъ.

Стракошъ съ необыкновеннымъ умѣньемъ и осторожностью способствовалъ развитію и усовершенствованію необыкновенныхъ дарованій Аделины. Вскорѣ семейство Патти должно было обратиться къ таланту Аделины, какъ источнику увеличенія матеріальныхъ средствъ и такимъ образомъ семилѣтняя пѣвица, съ куклою въ рукахъ, явилась на концертѣ передъ нью-йоркскою публикою, встрѣтившею ее восторженнымъ приѣмомъ. Вслѣдъ за первымъ концертомъ Стракошъ вмѣстѣ со своею ученицею — невѣсткою предпринялъ артистическое путешествіе по главнымъ городамъ

Соединенныхъ Штатовъ. Посѣтивъ Бостонъ, Филадельфію, Вашингтонъ, Новый Орлеанъ, Чарльстоунъ и другіе города, гдѣ она была встрѣчаема съ энтузіазмомъ, Аделина Патти отправилась въ Гаванну, гдѣ приѣмъ, сдѣланный ей публикою, превзошелъ всякія ожиданія. Путешествіе это продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ девятилѣтняя пѣвица дала триста концертовъ.

Приѣхавъ обратно въ Нью-Йоркъ, Стракошъ продолжалъ образованіе своей ученицы, но уже сталъ готовить ее къ сценѣ. Въ продолженіи трехъ лѣтъ Аделина Патти не являлась передъ публикою; все это время Стракошъ занимался съ нею серьезнымъ изученіемъ итальянскихъ оперъ.

Первый дебютъ на сценѣ итальянской оперы въ Нью-Йоркѣ 12 (24) ноября 1859 г., открылъ блестящую карьеру для шестнадцатилѣтней пѣвицы; она явилась первый разъ на сцену въ роли Луччи. Нужно ли говорить, что нью-йоркская публика, на глазахъ которой развился талантъ пѣвицы, встрѣчала каждое появленіе Патти на сценѣ съ шумнымъ неподдѣльнымъ восторгомъ?

По окончаніи ангажемента, продолжавшагося два года, Аделина оставила Америку и перѣехала на континентъ Европы. 2 (14) мая 1861 года пѣвица явилась на сценѣ коventгарденскаго лондонскаго театра въ роли Соннамбулы, которая, какъ кажется, есть любимая роль Патти, такъ какъ во многихъ столицахъ Европы она дебютировала въ этой роли. Такъ въ Парижѣ, гдѣ Патти провела нѣсколько лѣтъ подрядъ, первый дебютъ ея въ 1861 году, былъ также въ роли Соннамбулы.

Аделина Патти едва ли не единственная изъ всѣхъ пѣвицъ, пользующаяся всегда прекраснымъ здоровьемемъ; въ продолженіи послѣдняго года пребыванія ея въ Парижѣ, она дала двадцать четыре

представленія и пѣла въ *двадцати операхъ*; спектакль не былъ отмѣненъ почти ни разу во все продолженіе сезона.

Корреспонденція.

Изъ Вильны. (Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»). Я вѣзжалъ въ Вильну, въ которой долженъ былъ по дѣламъ остаться нѣсколько дней,

удовольствіе въ своемъ сближеніи — вопросы эти, говорю я, довольно интересны, потому что они равносильны вопросу о томъ, есть-ли въ Вильнѣ общество или еще нѣтъ, а вмѣсто него есть только одно механическое собраніе людей безъ общей жизни, интересовъ, дѣла. Къ счастью, вопросъ этотъ начинается, какъ мнѣ кажется, разрѣшаться въ положительномъ смыслѣ. На чемъ крѣпче и легче всего сближаются люди: на общихъ удовольствіяхъ

и добромъ дѣлѣ — не правда-ли? А еще лучше если эти двѣ вещи идутъ рядомъ, за одно.

Въ настоящее время, въ Вильнѣ, главнымъ мѣстомъ для такого сближенія общества, домъ генераль-губернатора, гдѣ каждую субботу собираются сливки виленскаго общества, національностей и русской и польской. Хозяйка дома, надо отдать ей справедливость, старается всячески разнообразить эти собранія: танцы, музыка, рассказы и даже нѣкоторыя пріятныя неожиданности, смѣняются одно другое. Въ ту субботу, когда пришлось мнѣ пользоваться гостепріимствомъ этого дома, такой неожиданностью (покрайней мѣрѣ для меня) было появленіе въ залѣ, подъ звуки народныхъ пѣсень, 15 паръ хоровода блестящей молодежи въ русскихъ костюмахъ. Хороводъ велъ баронъ Д. и хотя «баронъ» и «хороводъ», какъ слова не совѣмъ клеятся, но на дѣлѣ сладились они отлично и Д. велъ хороводъ мастерски. Какъ съ теperь, что никогда не ожидалъ я найти въ темной Вильнѣ такой роскоши и вкуса въ костюмахъ и такого блеска женской красоты. Въ основаніи всѣхъ этихъ увеселеній, какъ покажу я ниже, лежитъ добрая цѣль и доброе дѣло, но еслибъ даже этого и не было, то одно то, что

этотъ вечеръ, или вѣрнѣе этотъ хороводъ вывелъ такіе свѣтлые образы, какіе представили — напр., хоть только первыя три пары хоровода (съ кн. М. и г-жами Е. и С. — К.) есть уже право доброе дѣло по тому эстетическому впечатлѣнію, которое они оставили во всѣхъ ихъ видѣвшихъ; каждая изъ нихъ представляла отдѣльный, особенный типъ красоты, такъ что напр. болѣе истинной и правдивой малороссіянки, со всей ея живостью и наивностью, какою была въ своемъ бѣломъ сарафанѣ, г-жа С. — К. нельзя себѣ и представить.

Вечеръ, начавшійся хороводомъ, продолжался общими танцами, концертной музыкой и кончился едва въ пятомъ часу утра.

Въ той-же залѣ генераль-губернаторскаго дома,

Аделина Патти.

заранѣе обрѣкши себя на всю скуку провинціального города, въ Вильнѣ усложнившуюся еще тѣмъ раздѣленіемъ общества по національностямъ и по партіямъ, о которомъ я такъ много наслушался и начитался. Но судьбѣ угодно было, чтобы я ошибся. Я нашелъ виленское общество разнообразно веселившимся, принялъ самъ въ этомъ хоромѣ дѣлѣ полное участіе и теперь на досугѣ, помня вашу просьбу писать обо всемъ, что признается мною за интересное, бросаю нѣсколько словъ о жизни виленскаго высшаго общества. Вопросъ о томъ, какъ живетъ это общество, люди его составляющіе, сходятся ли хоть гдѣ нибудь и на чемъ нибудь и сойдясь, что дѣлаютъ: кукусятся-ли и смотрятъ другъ на друга изподлобья, или находятъ

или какъ его здѣсь называютъ «дворца», былъ спектакль любителей, исполнившихъ «Горе отъ ума» и при томъ очень удовлетворительно. Народу было много, а сборъ съ этого спектакля пошелъ въ пользу бѣдныхъ города Вильны.

Довольно характеристическая особенность обыкновенныхъ субботнихъ собраний въ генералъ-губернаторскомъ домѣ состоитъ въ томъ, что тамъ стараются утилизировать досужное время своихъ гостей и для этого на столахъ заранѣе раскладываются разныя работы «для бѣдныхъ»: теплое платье, бѣлье, разныя дѣтскія принадлежности, шерстяные шарфы и другія части одежды, съ нужнымъ для работы матеріаломъ. Собранныя лица выбираютъ себѣ работу по вкусу и такимъ образомъ мѣшаютъ полезное съ приятнымъ. Участіе въ этихъ работахъ принимаютъ и мужчины; правда, что черезъ это иногда случается то, что у одной рубахи бываетъ мѣсто для двухъ головъ или четыре рукава, но въ с. западномъ краѣ, послѣ всѣхъ его чудесъ, ничто не мѣшаетъ ожидать даже народнаго ребенка, которому могла бы прійтись въ пору такая рубашка.

Хорошо то, что все это приноситъ бѣднымъ хотя нѣкоторую помощь въ ихъ нищетѣ, которая дошла въ Вильнѣ до ужасныхъ размѣровъ, особенно между евреями. Съ цѣлю болѣе дѣятельной помощи основано въ Вильнѣ дамское благотворительное общество, подъ предѣлательствомъ г-жи Потаповой, открытіе котораго послѣдовало 3 января. Предполагается, какъ я слышалъ, раздѣлить городъ на участки и ввѣрить каждый попечительности одной изъ дамъ участницъ общества, на обязанности которыхъ будетъ лежать собирать о бѣдныхъ свѣдѣнія, находить для нихъ работы, а убогимъ и больнымъ помогать денежными средствами, одеждою и проч.

Откладываю другія новости до скорого возвращенія моего въ Вильну.

Берлинъ.

11 Января 1869 г.

Изъ Вѣны.

(Отъ корреспондента «Всемирной Иллюстраціи».)

Безъ политики.—Fasching.—Маскарады.—Шикъ—*fesch!*—Оффенбахіады.—*Theater an der Wien*.—*Perichole*.—Неудачное либретто.—Г. Свобода.—«*Die moderne Jugend*».—Театральная цензура.—Общіе вопросы и мѣстная возня.—Братья-славяне.—*Tanešni zábava*.—«Бесѣда» и «Страшакъ».—Славянская молодежь.—Рутены.

О политикѣ не будетъ рѣчи въ моихъ корреспонденціяхъ. Тѣмъ лучше для читателя! Оставимъ парижскихъ публицистовъ вертѣться все на трехъ пунктахъ, намозолившихъ всѣмъ глаза. Отъ конференціи, до сихъ поръ, имъ плохая пожива... Здѣсь-же, въ дуалистической имперіи, игра въ политику до такой степени одноцвѣтна, что она, какъ разъ, набьетъ оскомину... Да вдобавокъ, готовится кризисъ министерствъ... Стало бытъ, молчаніе будетъ вдвойне мудрымъ приемомъ.

Вѣна справляетъ свой *Fasching*. Во всѣхъ углахъ ея гремитъ музыка и происходитъ плясъ. По обилію публичныхъ баловъ и маскарадовъ, Вѣна перешеголяла даже Парижъ. У Вѣнецъ точно инаго и занятія нѣтъ, какъ бѣгать съ одного маскарада на другой. И всѣ эти маскарады носятъ на себѣ гораздо болѣе эротическій характеръ, чѣмъ ваши петербургскіе *ходильные* рауты въ домино и черныхъ фракахъ. Здѣсь костюмъ и обнаженіе женскихъ формъ играютъ точно такую же роль, какъ и въ Парижѣ. Здѣсь всѣ пляшутъ; но танцы еще находятся въ состояніи нѣмецкой непорочности; или лучше сказать, канканъ еще въ видѣ микроскопическаго зародыша. Иностранцы, пріѣзжающіе въ Вѣну, любятъ кричать о необыкновенномъ развращеніи австрійской столицы... На третій же день они повторяютъ слова, сказанныя одной, весьма высокой особой: «если надо всей Вѣной сдѣлать крышу, то выйдетъ огромный домъ терпимости». Легкость уличныхъ нравовъ во всѣхъ столицахъ

Европы—почти на одной ступени; но Вѣна выдѣляется особенно потому, что здѣсь нѣмецкая раса потеряла чистый типъ, и подъ влияніемъ помѣси и бытовыхъ особенностей болѣе южной полосы, приобрѣла живость и юркость, чувственность и жажду удовольствій. Какъ вѣнскіе мужчины, такъ и женщины, носятъ какъ-бы международный характеръ, и при томъ щеголеватый и нѣсколько задорный. Все въ нихъ показано съ «хазоваго конца» языкъ, манеры и туалетъ.

Истый Вѣнецъ помѣшанъ на шикѣ.

Въ Вѣнѣ вы услышите, въ первый разъ непереводимое прилагательное *fesch*, соответствующее французскому *chic*. То и дѣло, въ вѣнскомъ жаргонѣ, трещать фразы: *fescher Kerl*, *fesches Frauzimmer*, *fesches Kleid!*.. Несмотря на дальнее разстояніе, Парижъ всего болѣе повліялъ на внѣшнюю и интимную жизнь австрійской столицы. На женщинахъ это особенно замѣтно... Мудрено-ли, послѣ того, что Оффенбахіады здѣсь въ такомъ ходу, такъ срослись съ вѣнскою «*fesches Leben*»?

Новая оперетта плодовитаго «Жака» поставлена на дняхъ въ «*Theater an der Wien*». Этотъ театръ—палладіумъ здѣшняго буржуа и вивьеры. Безъ *Theater an der Wien* истый вѣнецъ существовать не можетъ. Есть даже цѣлый сортъ столичныхъ обывателей, который никуда и не ходитъ, кромѣ театральнаго храма на берегахъ мерзвѣйшей рѣчки Вѣны. По бойкости и оживленію спектаклей, по размѣрамъ сцены, по блеску обстановки, это, въ самомъ дѣлѣ, самый шикарный вѣнскій театръ. Онъ соединяетъ въ себѣ специальности парижскихъ: Пале Рояля, *Variétés* и прежнихъ буффовъ, т. е. даетъ оперетты, народныя пьесы съ большимъ спектаклемъ и мѣстныя *Possen* съ обиліемъ куплетовъ и характерныхъ подробностей туземнаго быта.

Рошфоръ, въ одномъ изъ своихъ «Фонарей», прочитавъ, что новая оперетта Оффенбаха не имѣла большаго успѣха въ *Variétés*, вывелъ скороспѣлое заключеніе, будто публика уже не влюетъ удочку музыкальнаго шутовства и поворотила къ болѣе назидательнымъ развлеченіямъ. Дѣло объясняется гораздо проще. Оперетта, просто, не удалась Оффенбаху, и будь Парижане настроены въ самомъ эротическо-безумномъ родѣ, они и тогда-бы не увлеклись этой «*Perichole*».

Объ ней, все таки, надо поговорить. Я не хочу повторять избитаго приѣма рѣзвыхъ рецензентовъ, восклицающихъ, при каждой осячкѣ талантливаго человѣка: «исписался! пѣсенка пропѣта!» У «Жака» много расходовъ, и ему нужны деньги. Онъ и пишетъ такъ неумоимо отъ частаго безденежья, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что отъ нихъ все у него будетъ выходить плохо, что работа его станетъ падать пропорціонально денежнымъ надобностямъ... На нѣсколько безцвѣтныхъ вещей, задается одна типичная, которая опять и облетитъ всю Европу, и, вопреки моралистамъ вселенной, прокрадется всюду, куда только можетъ проникнуть звукъ.

Замыслы композитора—шутовскаго или такъ называемаго серьезнаго (это все равно) зависятъ отъ литературной части продукта, а въ послѣдней опереттѣ «Жака», его сотрудники не постарались возбудить его музыкальный капризъ и юморъ надлежащимъ образомъ. Содержаніе «*Perichole*» (здѣсь нѣмцы произносятъ ее *Периколэ*), не даетъ пищи яркому шутовству. Всѣ ея мотивы (не музыкальные, а литературно-сценическіе) изъѣзжаны уже до нельзя. Вице король перуанскій, влюбившійся въ уличную пѣвицу, являлся въ другихъ оффенбаховскихъ вещахъ вмѣстѣ со всей придворной обстановкой. Ни его старческаго интрижка, ни превращеніе Перисполи въ гофъ даму, а ея возлюбленнаго, также уличнаго артиста, въ маркиза не возбуждаютъ смѣха по бѣдности юмора. Ну и музыка вышла водянистой. Даже самыя завѣтные любители Оффенбаха врядъ-ли унесли съ собой хоть одинъ шикарный мотивъ, кромѣ развѣ куплетовъ о женщинахъ; да и то больше оттого, что они были мило

пропѣты здѣшнимъ *Dupuis*—актеромъ *Свобода*. Этотъ славянинъ—услужаетъ Вѣнецъ своей веселой игрой и приятнымъ, хотя и жиденькимъ голоскомъ. Нѣмецкая Вѣна умѣла отлично воспользоваться музыкальными дарованіями славянъ. Все, что играетъ на какомъ-нибудь инструментѣ, или поетъ—почти исключительно славяне, въ особенности-же Чехи. Я, до сихъ поръ, еще не встрѣтилъ ни одного Чеха, который бы не умѣлъ на чемъ-нибудь дудѣть или пилить.

Другой театръ, дающій Оффенбаха: «*Carltheater*» готовитъ прошлогоднюю его оперетку: «*Le chateau à Toto*». На репетиціи ждуть самаго маэстро, но онъ врядъ-ли пріѣдетъ. Здоровье его очень подорвано. Въ ожиданіи запоздалой новинки, вѣнцы лѣниво посѣщаютъ этотъ театръ, хотя его труппа не хуже, чѣмъ въ «*An der Wien*», и въ ней значится своя *diva* и нѣсколько весьма забавныхъ комиковъ.

Современная серьезная драматургія произвела вчера комедію «*Die moderne Jugend*», которую давали, въ первый разъ, на *Carltheater*, въ пользу здѣшняго литературнаго фонда, актеры придворнаго «*Hof-burgtheater*». Въ ней, на самую безвкусную, свѣтскую рамку натянуты резонерскіе разговоры о томъ, что новая молодежь развѣдена скептизмомъ и разсудительностью. Все это такъ вяло, прѣсно, такъ «вокругъ да около» настоящей жизни, которую только и стоитъ переносить на сценическіе подмостки! Если бы увѣнскихъ театральнахъ поставщиковъ было побольше умственнаго зачина, они могли бы ставить здѣсь такія вещи, которыя не пройдутъ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ. Вѣнская театральная цензура гораздо терпимѣе, и въ чисто политическомъ смыслѣ, и въ интересахъ условной морали. «*Die moderne Jugend*»—поддерживаетъ старческой припѣвъ о бездушіи молодаго поколѣнія безъ особой злости, но съ тупыми воззваніями къ рыцарскимъ чувствамъ, и т. п. окаменѣлостямъ. Авторы такихъ пьесъ—чистые буржуа—не хотятъ понять, что чувственная и денежная пошлость, разлывшаяся по всѣмъ сферамъ современнаго общества—продуктъ буржуазнаго захвата, а уже никакъ не дѣло молодежи, вступающей теперь въ жизнь! Въ Вѣнѣ, впрочемъ, не любятъ останавливаться на специальныхъ вопросахъ, не входящихъ въ рамки дуалистической политики. Ни чѣмъ истинно-общимъ не живетъ австрійская столица. Здѣсь вы въ очію видите нашу поговорку: «кто въ лѣсъ, кто по дрова». Все, что вставляется въ куплеты разныхъ *Possen*, обращено опять таки на парламентскую возню и мелкіе скандальчики. Въ этомъ же воздухѣ перемыванія своего чернаго бѣлья дышатъ и всѣ единоплеменники наши. Общіе вопросы, культурная солидарность, идеи, изъ-за которыхъ бьется все человѣчество—тамъ гдѣ-то, за горами! Объ нихъ не говорятъ и не думаютъ! Провались вся вселенная, только бы добиться своихъ кружковыхъ, или національныхъ тенденцій и, очень часто, *затмѣй*. Все это я говорю не въ видѣ осужденія, а какъ заявленіе мѣстнаго факта, бросающагося въ глаза.

«Братья Славяне» тоже веселятся въ ненавистной имъ «Виднѣ». На дняхъ славянскимъ пѣвческимъ обществомъ устроенъ былъ танцевальный вечеръ въ заведеніи «*grosser Zeisig*», которое Чехи не преминули передѣлать въ «Вельки чижекъ». Вечеръ назывался: «*Tanešni Zábava*». Это слово *Забавы*—самое растяжимое. Къ нему приставляются всевозможныя прилагательныя для обозначенія различныхъ формъ времяпровожденія. Въ репертуарѣ танцевъ, Чехи вводятъ два своихъ національныхъ. Во первыхъ, такъ называемую «Бесѣду»—родъ кадрили съ притоптываніемъ и мимической игрой. Во вторыхъ *Страшакъ* (*Strasák*), родъ польки или вальса, какъ хотите, тоже съ мимикой, въ которой главную роль играетъ угрожающій жестъ указательнымъ пальцемъ. Нѣмцы замѣчаютъ про чешскихъ дамъ, что онѣ не «*fein*». И, въ самомъ дѣлѣ, онѣ не блестятъ особой элегантностью. Дѣвицы напоминаютъ американскъ простотой и свободой своихъ манеръ и тона. Юношество мужскаго пола—

студенты, — словоохотливый, пылкий, нервный народ, большой охотник повеселиться. Чехи говорят про себя, что они — самая увлекающаяся нация во всем славянском мире, что им не помешало, однако же, выработать себе замечательную выдержку во всякого рода труде.

Если бы я захотел вступить в большую характеристику здешней славянской молодежи, я сейчас бы поткнулся о политику; а она через чур бы далеко завела меня. Здесь собраны образчики всех славянских рас; но сплоченный и значительный кружок только у Чехов. Они составляют ядро клуба: «Славянская Бесѣда». Наши же ближайшіе единоплеменники — Русские, т. е. Русины — Рутены, по туземной номенклатуре, совсем незамѣтны. Их надо поискать. Это исключительно молодые люди: студенты или семинаристы. Семинаристы держатся в заперти, а студенты живут отдельным от «Бесѣды» мирком; и в нем есть сильный раскол: одни объединяют себя (по крайней мере литературно) с великорусским племенем; другие игнорируют или ругают «москалей».

7/19 января 1869 г.

СУДЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Дѣло дирекціи императорских театров съ теноромъ Фраскини, который былъ ангажированъ для с.-петербургской итальянской оперы, разсматривалось 23 декабря в первой палатѣ сенатскаго гражданскаго суда и кончилось не въ пользу дирекціи. Судъ отказалъ въ искѣ убытковъ Императорской дирекціи и положилъ на нее уплату судебныхъ издержекъ.

— Дѣло Павла Родіонова и раскольникяго попа, Василья Ермолаева Акимова и дочери его Анны. Окружной Судъ разбираетъ въ Лугѣ 9-го января дѣло Родіонова, обвинявшагося въ перекрещеніи трехъ младенцевъ и нѣсколькихъ взрослыхъ въ православную вѣру въ раскольничью секту, которую онъ называлъ «истинной вѣрой, шедшей отъ великаго князя Владиміра до Никона». Обвиняемый 59 лѣтъ, небольшого роста, съ замѣчательнымъ выраженіемъ глазъ, которое смущало нѣкоторыхъ свидѣтелей. Священникъ села Городища, о. Яновскій въ донесеніи своемъ говоритъ, между прочимъ, что Родіоновъ обладаетъ хорошимъ даромъ слова и обширной памятью и пользуется такимъ влияніемъ, что если его не удалить, то въ Городищахъ ни останется ни одного православнаго. Далѣе это духовное лицо говоритъ, что онъ уже успѣлъ подорвать довѣріе къ православной церкви до того, что крестьяне говорятъ: «нынѣ вѣръ стало много; великій ищетъ лучшаго, а въ будущей жизни разберутъ кто правъ, кто виноватъ». Судъ, приговорилъ Родіонова къ ссылкѣ на Кавказъ.

Подобное дѣло разбиралось въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ: крестьянинъ села Деревенскаго, Спасскаго уѣзда, Василій Акимовъ имѣющій болѣе 60-ти лѣтъ и занимающійся хлѣбопашествомъ, обвинялся вмѣстѣ съ замужнею дочерью своею въ разглашеніи, изъ личныхъ видовъ, будто бы видѣнныхъ ими чудесъ. Изъ судебного слѣдствія видно, что они суевѣрны или какія нибудь еретическія мнѣнія не распространяли, напротивъ того по показанію свидѣтеля — священника они хорошіе христіане. Акимовъ отъ чтенія акафиста и старинныхъ книгъ сдѣлался полудумасшедшимъ и всемъ разсказывалъ о разныхъ чудесахъ, которая передъ нимъ совершились. Дочь его Анна, по показанію того же свидѣтеля, была больна, чрезвычайно странной и тяжелой болѣзней: руки и ноги ея были свѣдены, она объявила что видѣла во снѣ явленіе Божіей Матери, которая ей велѣла взять у сосѣда образъ трехручной Божіей Матери, облить оный водою и обмыть руки и ноги; когда она это исполнила, то получила исцѣленіе. Извѣстіе объ этомъ распространилось скоро икона была перенесена въ храмъ. Но теперь — говорить этотъ свидѣтель — народъ почти не ходитъ на поклоненіе. Судъ призналъ ихъ оправданными.

— 27 и 28 января въ здѣшнемъ Окружномъ Судѣ назначено засѣданіе по дѣлу о подложномъ духовномъ завѣщаніи Княжнина. Дѣло это вѣроятно уже извѣстно большинству нашихъ читателей изъ

разныхъ статей помѣщенныхъ въ столичныхъ газетахъ. Соучастниками въ этомъ дѣлѣ являются лица занимавшія довольно видное мѣсто, какъ по своему происхожденію, такъ и занятію.

— На члена с.-петербургской судебной палаты Ланге возложена обязанность ревизовать мировыя судебныя учрежденія въ столицѣ.

СТАТИСТИКА.

Въ послѣднемъ изданіи «Руководства и статистики» Кольба, онъ вычисляетъ, что ежегодные доходы всехъ европейскихъ государствъ составляютъ сумму въ 2,800,000,000 таллеровъ, отъ которой за вычетомъ расходовъ по сбору самыхъ доходовъ и расходамъ на потребности государственнаго управленія остается до 2,240,000,000. Но такъ какъ не удовлетвореніе всехъ расходовъ потребно до 2,500,000,000, то при обыкновенныхъ условіяхъ является ежегодный дефицитъ около 260,000,000. На содержаніе царствующихъ особъ употребляется 59,000,000; или 2,63%, на содержаніе армій — 780,000,000, или 44,22%, а государственные долги, образовавшіеся вслѣдствіе огромнаго расхода на армию равняются суммѣ въ 834,000,000 или 37,23%. Такимъ образомъ только три вышеупомянутыя статьи расхода составляютъ вмѣстѣ 1,673,000,000, или 74,70% и только одна четверть всехъ доходовъ остается на удовлетвореніе непосредственныхъ потребностей государства. Если сравнить расходы на войско и на просвѣщеніе въ нѣкоторыхъ государствахъ, то получаются слѣдующія отношенія между этими двумя статьями расхода:

Изъ каждаго 1,000 франковъ государственнаго бюджета употребляется:

НА АРМІЮ   НА ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Во Франціи	295	11
Въ Австріи	270	19
» Баваріи	219	22
» Саксоніи	219	37
» Вюртембергъ	219	47
» Баденъ	182	33

Статистики вычислили, слѣдующія численныя отношенія между населеніемъ иностранныхъ государствъ и евреями. На каждаго еврея приходится:

Въ Польшѣ	7	человѣкъ.
» Австріи	33	»
» Россіи	42	»
» Голандіи	52	»
» Турціи	61	»
» Германіи	105	»
» Бельгіи	333	»
» Италиі	412	»
» Франціи	433	»
» Швеціи и Норвегіи	466	»
» Англии	466	»
» Швейцаріи	595	»

— По словамъ газеты «Bremer Handelsblatt» государственные долги Европы составляютъ 66,013,111,000 франковъ, а проценты на нихъ 2,438,963,000 франка. Изъ этой суммы на Англию приходится 18,665,270,000 франковъ, на Францію — 12,315,946,000 на Австрію — 7,078,028,000, на Россію — 6,883,280,000 на Италию — 5,288,008,000, на Испанію — 4,705,370,000 на Нидерланды — 2,100,387,000, на Пруссію — 1,626,624,000, на остальную Германію — 1,384,514,000, на Турцію — 1,238,000,000 на Португалію — 1,069,852,000, на Данію — 747,737,000, на Бельгію — 655,486,000, на Грецію — 452,672,000, на Швецію — 419,225,000, на Римъ 336,891,000 и на Норвегію — 46,230,000 франковъ.

Постоянная выставка изобрѣтеній и усовершенствованій.

Подъ этимъ названіемъ недавно открытъ особый отдѣлъ въ Сельско-Хозяйственномъ музеѣ министерства государственныхъ имуществъ. Устройствомъ этого отдѣла имѣетъ цѣлью дать возможность лицамъ, дѣлающимъ какія-либо изобрѣтенія, усо-

вершенствованія, или вообще новыя приспособленія, по сельскому хозяйству, знакомить съ ними публику и входить по предмету ихъ въ ближайшія сношенія съ хозяевами и специалистами. Не будучи въ состояніи приобретать все являющіяся изобрѣтенія, сельско-хозяйственный музей желаетъ открыть все способы для ихъ обнародованія и обсужденія; въ надеждѣ, что съ одной стороны изобрѣтатели, подвергая свои изобрѣтенія суду общественнаго мнѣнія, могутъ получить полезныя для нихъ свѣдѣнія и указанія, а съ другой многія, иначе бы заглохнувшія предположенія выйдутъ на свѣтъ для пользы общества. Заключая въ своемъ составѣ обширныя коллекціи лучшихъ и новѣйшихъ образцовъ, сельско-хозяйственный музей желаетъ, такимъ образомъ, дать мѣсто и для только проявляющихся изобрѣтеній, хотя бы въ техническомъ отношеніи выполненныхъ неудовлетворительно, или даже не вполне законченныхъ, такъ какъ часто въ изобрѣтеніяхъ, на первый взглядъ весьма несовершенныхъ, заключаются предположенія и приспособленія заслуживающія по своей новизнѣ или удачному примѣненію полного вниманія.

Для приѣма вещей во вновь открытый отдѣлъ музея установлены слѣдующія правила:

1) Въ отдѣлъ «постоянной выставки изобрѣтеній и усовершенствованій», принимаются, по усмотрѣнію директора музея, всякія изобрѣтенія, усовершенствованія, касающіяся сельскаго хозяйства (въ натуральную величину, моделяхъ, чертежахъ и т. п.), за исключеніемъ вещей: слишкомъ громоздкихъ, или издающихъ сильный запахъ, или небезопасныхъ относительно пожара.

2) Предметы принимаются для выставки на срокъ не болѣе полугода съ тѣмъ, что если въ этотъ срокъ вещь не будетъ взята обратно или куплена для музея, то она можетъ быть предана уничтоженію. Объ этомъ условіи объявляется владѣльцу вещи, при приѣмѣ ея въ музей и съ него берется подписка въ согласіи на это условіе.

3) Выставляемые вещи сохраняются наравнѣ со всемъ имуществомъ музея; но за предметы, портящіяся отъ сырости, времени, очень мелкіе, худо закрѣпленные, музей не отвѣчаетъ.

4) Съ выставляемыхъ изобрѣтеній и усовершенствованій дозволяется снимать рисунки и чертежи; въ видахъ же предупрежденія контрафакціи, при выставляемыхъ вещахъ, должно быть обозначено, взята-ли привилегія на нихъ.

(Т. С.)

Пароходъ «Эносисъ».

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ эпизодовъ кандійскаго возстанія, этого стойкаго сопротивленія горсти героевъ многочисленному турецкому войску, безопасно и безнаказанно опустошившему цѣлый островъ, происходилъ не такъ давно передъ Сирою. Героемъ этого эпизода былъ извѣстный греческій пароходъ «Эносисъ», подвизившій постоянно кандійскимъ инсургентамъ продовольствіе и военныя снаряды.

Въ Понедѣльникъ 2 (14) декабря 1868 года между семью и восьмью часами утра въ Сирѣ были слышны съ моря отдаленныя пушечныя выстрѣлы. Все жители города тотчасъ же высыпали къ гавани и на набережную и были свидѣтелями слѣдующей сцены:

Пароходъ «Эносисъ», на возвратномъ пути отъ острова Кандіи, куда онъ перевезъ около тысячи человѣкъ волонтеровъ, подъ предводительствомъ храбраго старика Петропулаки, хотѣлъ войти въ сирскую гавань, какъ вдругъ, отгибая южную оконечность острова, онъ замѣтилъ въ очень недалекомъ отъ себя разстояніи турецкій фрегатъ и сопровождавшее его вѣстовое судно, которые старались преградить путь «Эносису».

Капитанъ «Эносиса», Курмелисъ, однимъ взглядомъ оцѣнилъ свою позицію. Видя, что сопротивленіе окончится не въ его пользу, онъ приказалъ идти на всехъ парахъ; турки, увидавъ, что добыча отъ нихъ ускользаетъ, открыли огонь, не сдѣлавшій впрочемъ никакого вреда судну, которое, по ихъ мнѣнію, занималось морскимъ разбоемъ. «Эносисъ», видя серьезно угрожающую ему опасность отвѣчалъ также выстрѣлами на огонь нападающихъ и при томъ съ такою мѣткостью, которая вполне свидѣтельствовала о хладнокровіи этой справедливой обороны.

Турецкій фрегатъ былъ пораженъ тремя ядрами, причинившими ему значительныя поврежденія и вѣстовое судно, сопровождавшее фрегатъ увидало, что будетъ гораздо благоразумнѣе отказаться отъ преслѣдованія непріятеля, рѣшившагося дорого продать свою жизнь. Нападающіе остановились, давъ свободный проходъ «Эносису». Освободившись отъ своихъ враговъ, «Эносисъ» гордо вошелъ въ сирскую гавань, при рукоплесканіяхъ огромной толпы народа, стоявшей на берегу. Затѣмъ, таже толпа съ триумфомъ понесла на своихъ рукахъ капитана, исполнившаго свой долгъ съ должною энергіею и хладнокровіемъ.

„Эносисъ“ входитъ въ гавань Сирѣ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло утромъ 2 (14) декабря. Впослѣдствіи, обстоятельства его значительно осложнились и островъ Сира вскорѣ былъ въ положеніи полной осады. Въ среду 4 (16) декабря представитель Высокой Порты выѣхалъ изъ Сирѣ со всѣми своими чиновниками, что уже совершенно показало о существующемъ разрывѣ между Турціей и Греціей.

Прибытіе этихъ двухъ судовъ и «Эносиса» изображаетъ наша гравюра.

Войдя въ портъ, «Эносисъ» уже находился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имъ нельзя было овладѣть безнаказанно; но еще не все было кончено и радость жителей Сирѣ была нарушена вскорѣ прибытіемъ двухъ турецкихъ судовъ, блокировавшихъ гавань.

Порта, какъ уже извѣстно, въ посланномъ ею греческому правительству ультиматумѣ, потребовала суда надъ «Эносисомъ» и во все время, пока продолжалась парижская конференція, созванная съ цѣлью уладить мирнымъ путемъ турецко-греческую распрю, сирская гавань, вмѣстѣ съ находившимся въ ней «Эносисомъ» была блокирована цѣлою турецкою эскадрою подъ начальствомъ турецкаго адмирала Гобарта-Паши. Только 12 (24) января, Гобартъ-Паша отплылъ отъ Сирѣ, получивъ отъ греческаго правительства увѣреніе, что «Эносисъ» не выйдетъ изъ этой гавани.

Вертикальная паровая машина Германа-Лашапеля и Гловера.

Паровыя машины проникая, постепенно повсюду, вслѣдствіе своихъ преимуществъ, какъ относительно правильности совершаемой ими работы, такъ и относительно ихъ дешевизны сравнительно съ другими двигателями, дѣлаются не только текущей потребностью большихъ заводовъ и фабрикъ но и небольшихъ мануфактурныхъ заведеній.

Давно уже чувствовалась потребность изобрѣтенія такой машины, которая представляла бы собою средній типъ между большими неподвижными паровыми двигателями и обыкновенными локомотивами,

т. е. построить машину средней силы, легко перемѣщаемую съ мѣста на мѣсто и наименѣ сложной конструкціи.

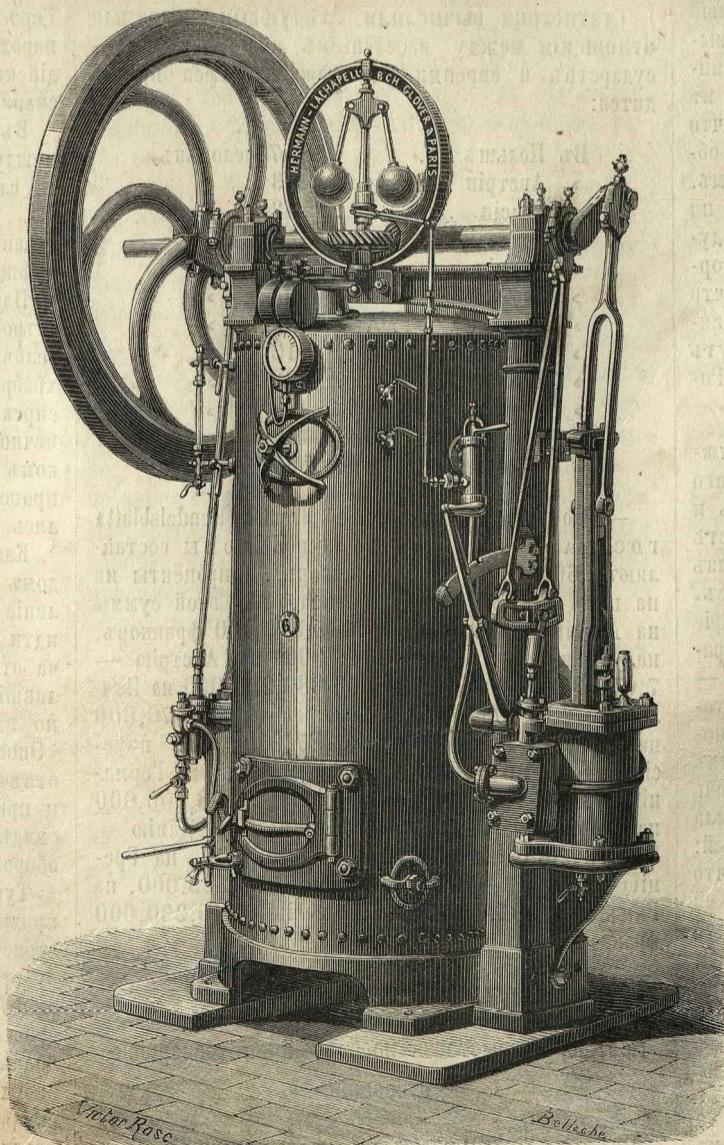
Гг. Германъ-Лашапель и Гловеръ, въ Парижѣ, разрѣшили вполне эту задачу и построили машину, рисунокъ которой мы прилагаемъ.

Котель имѣетъ видъ вертикальнаго цилиндра; по бокамъ его возвышаются двѣ чугунныя колонны, поддерживающія наверху подвижную ось, и регуляторы съ шарами; на правой сторонѣ помѣщается маховое колесо и нагнетательный насосъ; съ лѣвой стороны—цилиндръ со своими принадлежностями. Всѣ эти части совершенно удалены отъ топки; тяжесть ихъ распределена совершенно одинаково на обѣ продольныя стѣнки, а равнодѣйствующая обѣихъ сторонъ перенесена на цоколь, служащій основаніемъ машинѣ, чѣмъ вполне обусловлена устойчивость всего прибора. Это обстоятельство представляетъ громадное преимущество передъ локомотивами, въ которыхъ всегда существуетъ тотъ недостатокъ, что весь двигательный аппаратъ укрѣпляется непосредственно надъ топкою, вслѣдствіе чего ему сообщается дрожаніе, мѣшающее правильному движенію.

Прочность механизма, не требующаго особенныхъ манипуляцій, такъ какъ всѣ части находятся подъ рукою, правильность хода,—вотъ качества этой машины новѣйшаго устройства. Кроме того, машина представляетъ еще и тѣ преимущества, что она занимаетъ мало мѣста, легко перемѣщается и устанавливается, что даетъ возможность ставить ее въ жилыхъ помѣщеніяхъ, лавкахъ и въ нижнихъ этажахъ домовъ.

Притомъ цѣны такихъ машинъ очень незначительны: отъ 1.800 до 3.500 франковъ за машину отъ 1 до 4 лошадиныхъ силъ.

Такъ какъ машина Лашапеля и Гловера требуетъ очень незначительныхъ ежедневныхъ издержекъ, то можно надѣяться, что она скоро будетъ введена вездѣ, гдѣ только требуется быстрая, правильная и производительная работа.

Вертикальная паровая машина Лашапеля и Гловера.